

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

Л.А. Алексеева, О.В. Беляева, С.А. Власова

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Монография

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

Л.А. Алексеева, О.В. Беляева, С.А. Власова

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Монография

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

УДК 34
ББК 67
А47

Рецензенты:

А.Ю. Гарашко, кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
А.А. Андрюсова
(УМВД России по Орловской области)

Алексеева, Лилия Алексеевна.

**А47 Юридическая ответственность сотрудников органов
внутренних дел : монография / Л.А. Алексеева, О.В. Беляева,
С.А. Власова. – Орел : Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – 111 с.**

ISBN 978-5-88872-292-3

В монографии раскрыты общетеоретические аспекты юридической ответственности – освещен научный дискурс относительно определения ее понятия, признаков и сущности, проанализированы принципы юридической ответственности, основания ее исключения и освобождения от юридической ответственности.

Особое внимание в работе уделено особенностям юридической ответственности сотрудников ОВД, в частности, освещены особенности юридической ответственности как элемента правового статуса сотрудника ОВД, раскрыты правовые основания привлечения сотрудников ОВД к юридической ответственности, а также выявлены проблемы реализации юридической ответственности сотрудников ОВД.

Монография включает в себя материалы судебной практики по рассматриваемым вопросам и предназначена для использования в учебном процессе адъюнктами, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-88872-292-3

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общетеоретические аспекты юридической ответственности	7
1.1. Понятие, признаки, сущность юридической ответственности	7
1.2. Принципы юридической ответственности	36
1.3. Исключение и освобождение от юридической ответственности	46
Глава 2. Особенности юридической ответственности сотрудников ОВД	60
2.1. Особенности юридической ответственности как элемента правового статуса сотрудника ОВД	60
2.2. Правовые основания привлечения сотрудников ОВД к юридической ответственности	78
2.3. Проблемы реализации юридической ответственности сотрудников ОВД	94
Заключение	110

ВВЕДЕНИЕ

Основная идея, заложенная в праве, это справедливость. Справедливость выступает в качестве нравственно-правового идеала, формирующего само право, закрепленного в законодательстве, и, как следствие, в правосознании населения и юридической практике.

Формы проявления справедливости в праве весьма различны, и одной из них выступает юридическая ответственность как закономерная негативная реакция государства на совершенное правонарушение. Выступая единственным субъектом, имеющим право легально применять принуждение, только государство возлагает юридическую ответственность на лицо, совершившее правонарушение, вступая с ним в соответствующее правоотношение, принуждая его ответить за свои поступки перед обществом, государством, лицами, которым вследствие совершения правонарушения причинен вред.

Привлечение к юридической ответственности является не только правом, но и обязанностью государства, поскольку, позиционируя себя в качестве «правового» и «социального», государство в лице своих компетентных органов обязано защищать своих граждан от любых нарушений их прав и свобод, восстанавливать нарушенные права, компенсировать причиняемый ущерб.

Конституционным принципом является требование о недопущении нарушения прав и свобод других лиц при реализации своих прав и свобод (часть 3 статьи 17 Конституции РФ). Однако путем лишь декларативного закрепления гарантий невозможно достижение их реализации в действительности, что и требует создания соответствующего механизма, одним из важнейших инструментов которого выступает юридическая ответственность, не позволяющая превратить свободы в анархию и произвол. Взаимосвязь данных явлений не вызывает сомнений, поскольку чем более полной является свобода, тем более высокой должна быть ответственность.

Проблематика юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел заслуживает особого внимания как с практических, так и с доктринальных позиций, что обусловлено рядом обстоятельств. Так, сотрудники органов внутренних дел – это не просто представители государства, это представители государственной правоохранительной структуры, поэтому любое отступление от норм закона с их стороны с особой остротой воспринимается обществом. Олицетворяя собой силовую составляющую государственной власти, сотрудники органов внутренних дел обладают особым правовым статусом, проявляющимся в составляющих его элементах – правах, обязанностях, ограничениях, запретах, ответственности и иных.

Определяя в законодательстве правовой статус той или иной социальной группы, правотворческие органы стремятся максимально сбаланси-

ровать объем предоставляемых прав, ограничений, возлагаемых обязанностей и объема ответственности.

В целом тематика юридической ответственности достаточно часто попадает в поле зрения ученых-юристов, однако развернутое комплексное исследование юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел отсутствует.

Актуальность исследования юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел объясняется активными процессами реформирования, происходящими в современном российском обществе, затрагивающими структуру и функциональное назначение органов внутренних дел, а также формированием новой системы взаимоотношений между этими органами и обществом. Указанные процессы сопровождаются принятием значительного количества правовых норм, которые зачастую в силу своей неполноты, пробельности, несоответствия императивным требованиям – общим принципам права порождают объективные трудности у правоприменителя.

Объектом исследования выступает комплексный правовой институт юридической ответственности.

Предметом исследования выступают доктринальные позиции, касающиеся юридической ответственности, нормативные акты, устанавливающие и регламентирующие ее, правоприменительная и судебная практика, связанная с привлечением к юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Целью работы является общетеоретическая разработка концепции юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Исходя из поставленной цели, основными задачами исследования выступают:

- определение понятия, признаков и сущности юридической ответственности;
- характеристика основных идей – принципов юридической ответственности и особенностей их практической реализации;
- рассмотрение обстоятельств, исключающих и освобождающих от юридической ответственности;
- выявление характерных особенностей юридической ответственности как элемента правового статуса сотрудника органов внутренних дел;
- систематизация правовых оснований привлечения сотрудников органов внутренних дел к юридической ответственности;
- рассмотрение основных проблем реализации юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Методологическую основу исследования составили методы наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, метод обобщения и анализа статистических данных.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы и предложения, содержащиеся в монографии, могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего привлечение к юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие, признаки, сущность юридической ответственности

В период неписаного права на причинённую обиду реагировала пострадавшая сторона, то есть доказательством вины преступника занимался пострадавший. Главной целью наказания у наших предков были месть и возмездие, ставшие прообразом современного понятия «ответственность». Однако с появлением государственно-организованного общества начали постепенно складываться специальные органы, которые функцию привлечения к ответственности взяли на себя. Безусловно, процесс возникновения и становления как самих подобных органов, так и юридической базы, регламентирующей виды нарушений и компетенцию органов, привлекающих к ответственности за них, занял не одно десятилетие. В современном мире только государство в лице таких специально уполномоченных органов имеет легальное право применять любые виды принуждения, к числу которых относится и юридическая ответственность.

Определение понятия «юридическая ответственность» в своей основе содержит термин «ответственность». В соответствии с Толковым словарем русского языка С.И. Ожегова ответственность представлена как «необходимость, обязанность отдавать отчет кому-нибудь в своих действиях, поступках»¹. В Русском толковом словаре В.В. Лопатина определение понятия «ответственность» сформулировано уже шире, не просто как «необходимость, обязанность давать отчет в своих действиях, поступках», но и «отвечать за их последствия»².

Таким образом, под ответственностью можно понимать внешнюю форму выражения самоконтроля человека и контроля его поведения со стороны общества и государства в выполнении взятых обязательств.

Ответственность в обществе всегда основывалась на определенном круге обязанностей, задач, которые стояли перед человеком или обществом. Если рассматривать ответственность с философской точки зрения, стоит сказать, что существует множество видов ответственности: политическая, социальная, моральная, и множество других.

Будучи разновидностью социальной ответственности, то есть ответственности, наступающей за нарушение определенных социальных норм, ответственность юридическая несет на себе все родовые признаки ответ-

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2021.

² Лопатин В.В., Лопатина Н.Е. Русский толковый словарь. 3-е издание. М.: Русский язык, 1994.

ственности вообще, но при этом термин «юридическая» предполагает, что этот вид ответственности основан на правовых предписаниях.

Относительно широкого (философского) значения понятия ответственности в литературе подчеркивается, что она может пониматься «как отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к обществу, государству и другим лицам. В узком смысле или «специально-юридическом значении» юридическая ответственность может трактоваться «как реакция государства на совершенное правонарушение»¹.

Подобного рода широкая и узкая трактовка ответственности в 70–80-х годах прошлого века породила на страницах юридической печати оживленную дискуссию, в рамках которой правоведы активно рассуждали о юридической ответственности не только, как о «реакции государства на совершенное правонарушение» – ретроспективной ответственности, но и как об активной обязанности гражданина, осознанном исполнении своего долга перед обществом и государством, не связанном с совершением правонарушения. Подобный взгляд на юридическую ответственность получил название «проспективной ответственности»².

Рассматриваемую точку зрения активно отстаивал П.Е. Недбайло, подчеркивая, что основным, центральным элементом правовой нормы является диспозиция, а не санкция, ввиду чего юридическая ответственность – это, прежде всего, обязанность действовать правомерно³. Позиция П.Е. Недбайло во многом имела классовое обоснование, базирующееся на различном правосознании в социалистическом и капиталистическом обществе. Именно для последнего, по его мнению, актуальным был подход к ретроспективному пониманию юридической ответственности.

Выделение позитивной юридической ответственности более присуще представителям философии, нежели юриспруденции, поскольку в данном контексте под позитивной ответственностью фактически понимается законопослушное, правомерное поведение, заключающееся в соблюдении правовой обязанности. С позиции авторов, отстаивающих идею существования позитивной юридической ответственности, подобное законопослушное поведение находится в установленных государством рамках дозволенного и запрещенного и подкреплено возможностью применения государственного принуждения при выходе за обозначенные рамки.

¹ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 240–241.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С. 17.

³ Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 50.

В целом такого рода ответственность представляет собой положительную реакцию государства на законопослушное поведение, которое предполагает неприменение негативного государственного воздействия.

При этом представители позитивной юридической ответственности выделяют ее статическую и динамическую стороны. Статика ответственности предполагает закрепление в правовых нормах обязанности по совершению одобряемых поступков. В свою очередь динамика ответственности представляет собой фактическое одобряемое правомерное поведение, а также применение мер поощрения за таковое.

Как подчеркивается в литературе, «применение мер поощрения наряду с правомерным поведением выступает в качестве разновидности реализации позитивной ответственности субъекта. Действия субъекта оцениваются уполномоченным субъектом и одобряются, поощряются. Как наказание объективирует ответственность за правонарушение, так и в поощрении объективируется позитивная ответственность субъекта¹».

Учитывая многообразие высказанных взглядов на рассматриваемую проблему, приходится констатировать, что в теории права нередко одни и те же явления могут иметь терминологические разночтения. Относительно позитивной и негативной юридической ответственности в литературе имеет место их трактование как ответственности «предварительной» и «последующей».

В отношении позитивной, предварительной ответственности И.А. Ильин отмечал, что она «есть живое чувство предстояния и призванности, стремление к совершенствованию. Еще не совершив поступка, человек уже знает о своей ответственности. И это дисциплинирует его и вдохновляет. Последующая ответственность есть результат искаженного правосознания, негативного поведения индивида. Она – антипод предварительной ответственности, т.е. безответственность»².

В этом контексте можно опереться на определение позитивной юридической ответственности, предложенное С.Г. Минаковым, трактующим ее как обязанность учитывать, иметь в виду предписания и требования правовых норм³.

Позитивная юридическая ответственность тесно связана, опирается на высокий уровень правового сознания и правовой культуры индивида, конечное проявление которой выражается в правомерном поведении. Именно в реальном соблюдении правил, установленных законом, заключа-

¹ Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2016.

² Цит. по: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 217.

³ Минаков С.Г. Юридическая ответственность, её виды и признаки // Юность и знания – гарантия успеха. 2017: сборник научных трудов 4-й Международной молодежной научной конференции. В 2 томах / ответственный редактор А.А. Горохов, 2017. С. 207–211.

ется смысл позитивной юридической ответственности. Являясь неотъемлемым элементом правового статуса личности, позитивная юридическая ответственность выступает не только мотивирующим фактором, но и реальным регулятором общественных отношений. Будучи заключенной в правовых нормах, подкрепленных возможностью государственного принуждения, позитивная юридическая ответственность обращена в будущее и формирует в дозволенных правом границах поведение субъектов правоотношений в настоящем.

В свою очередь негативная юридическая ответственность, в противоположность ответственности позитивной, основана не на будущем, а на прошлом поведении субъекта. Негативная юридическая ответственность выступает в качестве соразмерной государственной реакции по отношению к субъекту, нарушившему правовые предписания. Негативная юридическая ответственность вытекает из существа правонарушения, находится в зависимости от него. Материальные и процессуальные аспекты негативной юридической ответственности всегда детально урегулированы в правовых нормах. Степень детализации таких норм может быть различной в зависимости от отрасли нарушенной нормы права. Однако любая негативная юридическая ответственность представляет собой разновидность государственного принуждения, которое осуществляется в регламентированных процедурных формах.

Позитивная и негативная юридическая ответственность находятся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. В этой связи представляется справедливым замечание В.В. Булгакова и М.Н. Обуховой о том, что позитивная ответственность оказывает непосредственное воздействие на выбор способа поведения субъекта гражданского права и его осуществление¹. Кроме того, именно позитивная юридическая ответственность выступает в качестве прямой предпосылки к наступлению негативной юридической ответственности.

Сторонники позитивной и негативной юридической ответственности зачастую на страницах юридической печати «ломают копья», предпринимая попытки доказать исключительную справедливость представляемой концепции. Вместе с тем имеет место концепция «статутной» (единой) юридической ответственности, сторонники которой пытаются отыскать баланс и сгладить разногласия между представителями противоборствующих взглядов. При этом сторонники так называемой «единой» юридической ответственности, понимают под ней объективно обусловленную, законную и охраняемую государством обязанность полного исполнения

¹ Булгаков В.В., Обухова М.Н. Виды юридической ответственности // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 6 частях / под общей редакцией Е.П. Ткачевой, 2017. С. 19–21.

правовых предписаний участниками правоотношений, а в случае невыполнения – это обязанность правонарушителя принять осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера. Из вышеизложенного следует, что позитивный и негативный аспекты реализации юридической ответственности представляют собой определенное отношение субъектов правоотношений и выражаются в итоге их поведения.

Так, в частности, тесную взаимосвязь позитивной и негативной юридической ответственности подчеркивает Р.Р. Мингазова. Она не отвергает сам факт существования ответственности позитивной и негативной, более того, стоит на позиции их обязательной дифференциации, однако указывает, что позитивная и негативная юридическая ответственность представляют собой два аспекта одного социального явления – юридической ответственности¹.

Таким образом, приходится констатировать отсутствие не просто единых взглядов относительно определения понятия юридической ответственности, но и отсутствие единства подходов в целом к ее рассмотрению. Подобное положение вещей, с одной стороны, демонстрирует неполноту фундаментальной теоретической базы, а с другой – порождает благодатную почву для дальнейших исследований.

В плоскости практической юридической действительности юридическая ответственность реализуется при помощи санкций, применяемых специально уполномоченными государственными органами к правонарушителям. В связи с этим важным условием применения такого рода государственного воздействия является его справедливость, обоснованность и законность. Кроме того, посредством индивидуализации юридической ответственности применяемые к нарушителю санкции делают такую ответственность максимально эффективной, поскольку учитывают фактические жизненные обстоятельства, преломленные в закрепленных законодательством основаниях, смягчающих или отягчающих ответственность, либо позволяющих освободить от нее.

В контексте обозначенной дискуссии интересную позицию высказывал М.А. Краснов, выступая против попыток ее дробления на аспекты, стороны и т.п., разделения ответственности на позитивную и негативную. По мнению указанного автора, отношения ответственности представляют собой двухстороннюю связь между определенными субъектами права. При этом одной стороне принадлежит право выбора определенной модели поведения в заданных рамках. Что касается другой стороны этого правоотношения, то она обладает правом контроля и оценки действий контрсубъ-

¹ Мингазова Р.Р. Юридическая ответственность и её виды // Science Time. 2017. № 4 (40). С. 145–150.

екта, а в случае отрицательных его действий – правом определенным образом реагировать¹.

Не вызывает сомнений, что посредством юридической ответственности обеспечивается взаимосвязь государства и гражданского общества, она представляет собой важнейшую гарантию конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина.

Не оспаривая научного значения рассмотрения перспективной («положительной») и ретроспективной («негативной») юридической ответственности, считаем необходимым все же отметить, что представление о ней как отрицательной реакции государства на совершенное правонарушение в отношении правонарушителя является более адекватным, соответствующим традиционным представлениям о юридической ответственности.

Таким образом, подходы к определению понятия «юридическая ответственность» достаточно вариативны, однако споры правоведов о том, что понимать под «юридической ответственностью», имеют не только теоретический характер, но и большое практическое значение, поскольку точное понимание феномена «юридической ответственности» позволяет разрешить вопрос о моментах ее начала и окончания, а также о количестве стадий, которые она проходит.

Раскрывая теоретические аспекты юридической ответственности, нельзя обойти вниманием фундаментальный труд Н.В. Витрука, посвященный общей теории юридической ответственности. Обособляя юридическую ответственность как один из видов ответственности социальной, автор в частности отмечает, что в основе юридической ответственности, прежде всего, лежит осознание лицом положений норм права, а также неизбежности наступления негативных последствий за их нарушение.

Более того, Н.В. Витрук, подчеркивая различие права и закона как юридических категорий, разделяет ответственность правовую и юридическую, указывая, что первая лежит в основе второй. Выделяя значимость и необходимость теоретических исследований позитивной юридической ответственности, обогащающих теоретическую юриспруденцию, автор все же приходит к заключению, что ответственность юридическая является «негативной реакцией государства на совершенное правонарушение, нравственно-правовое осуждение, порицание государством правонарушителя. Указанная реакция как специфическое, особое воздействие государства на правонарушителя за совершенное им противоправное поведение состоит в справедливом воздаянии. Оно включает возмещение или компенсацию причиненного правонарушением ущерба и наказание правонарушителя»².

¹ Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы). 2-е изд. М.: Институт государства и права РАН, 1995. С. 26.

² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 33.

Обобщая имеющиеся место в юридической литературе взгляды на существование позитивной и негативной юридической ответственности, можно прийти к выводу, что большинство авторов сходится во мнении о том, что рассмотрение юридической ответственности в позитивном смысле выходит за рамки юридической проблематики, поскольку скорее имеет отношение к сфере идеального, чувственно-эмоционального.

Так, С.С. Алексеев отмечал, что «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»¹.

В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова рассматривают юридическую ответственность в качестве одной из мер принудительного воздействия государства, в ходе которого нарушитель претерпевает специфические отрицательные последствия, ограничивающие его личные и имущественные права. В основе такого принуждения лежит социальное и правовое неодобрение, осуждение действий правонарушителя².

Вариантом понимания юридической ответственности через правовые отношения является точка зрения Б.Т. Базылева. Он считал, что юридическая ответственность – это правоотношение, т.е. такая правовая связь, которая заключается в праве государства требовать от всех субъектов исполнения конкретных юридических обязанностей и их обязанности правомерного поведения³.

Имеет место точка зрения, согласно которой юридическая ответственность является исполнением обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения, является частью правоотношений между государством в лице соответствующих органов и правонарушителем, определенными правовыми последствиями⁴.

Н.И. Матузов, А.В. Малько, принимая плюралистичность юридических дефиниций, определяют юридическую ответственность через ее сущностные признаки, подчеркивая, что она является одним из видов социальной ответственности, тесно связанной с нарушением юридических норм, за которыми стоит принудительный аппарат государства⁵.

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106.

² Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017.

³ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы: учебное пособие. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. С. 73.

⁴ Старкова Е.Н. Юридическая ответственность: понятие и виды // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-5 (80). С. 174–176.

⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., Юрист, 2004. С. 214.

Выделяя и обобщая свой набор признаков, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский отмечали, что юридическая ответственность:

- является последствием правонарушения, связанным с мерами государственного принуждения;
- выражает общественное осуждение поведения правонарушителя;
- проявляется в виде отрицательных последствий для правонарушителя по сравнению с тем состоянием, в котором он находился до совершения правонарушения¹.

В.В. Оксамытным было дано самое лаконичное определение юридической ответственности как «предусмотренной нормами права обязанности правонарушителя претерпевать определенные неблагоприятные для него последствия»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что официального, единого и признанного определения «юридической ответственности» в юридической науке не существует. Причина таких разногласий состоит в том, что каждый из ученых-юристов, давая свое определение понятия «юридическая ответственность», подчеркивает отдельные сущностные характеристики понятия, но не систематизирует их в единое целое для создания общего определения.

Заслуживающей внимания представляется позиция Конституционного Суда Российской Федерации, который в некоторых своих актах акцентирует внимание на природе юридической ответственности, определяя ее как «форму реакции на конкретное правонарушение в целях устранения или смягчения последствий правонарушения либо наказания правонарушителя, а также предотвращения новых правонарушений...»³.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации фактически пытается преодолеть существующие теоретические разногласия относительно терминологической неопределенности. При этом предложенная высшей судебной инстанцией точка зрения фактически трактует юридическую ответственность как ответственность ретроспективную, в основе которой лежит совершение правонарушения. Кроме того, обращает на себя внимание указание на цели ответственности, в числе которых общая и частная превенция, а также восстановление нарушенных прав.

Выступая разновидностью социальной ответственности, ответственность юридическая обладает присущими ей специфическими признаками:

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. С. 314–319.

² Оксамытный В.В. Общая теория государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

³ По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2013. № 5.

1) юридическая ответственность регламентирована правовыми нормами. Закрепленность ответственности в юридических нормах влечет за собой ее формальную определенность и детализированность. Более того, государство старается максимально отразить, формализовать основания возникновения юридической ответственности, закрепив в правовых нормах признаки деяний, за которые такая ответственность наступает, а, кроме того, закрепить процедуру привлечения к ответственности посредством указания на круг субъектов, уполномоченных привлекать к ответственности, их права и обязанности. Учитывая количество разновидностей юридической ответственности, эти нормы содержатся в различных отраслях законодательства (конституционном, уголовном, административном праве и т.д.). Зачастую само правоотношение между специально уполномоченным органом и правонарушителем регулируется нормами нескольких отраслей права.

2) основание наступления юридической ответственности имеет два аспекта:

во-первых, формальный – то есть наличие законодательно определенного состава правонарушения;

во-вторых, фактический – реальное совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава правонарушения. Данный признак нашел свое отражение и в акте Конституционного Суда РФ, где в частности отмечено, что «наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности, что относится и к ответственности за нарушение таможенных правил»¹. Кроме того, указанный принцип имеет и нормативное закрепление. Так, например, в статье 8 УК РФ закрепляется, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»;

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 апреля 2001 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2001. № 5.

3) применение юридической ответственности основано на государственном принуждении. Только специально уполномоченные государственные органы имеют право принудительно реализовывать санкции юридических норм, применять к виновному меры наказания, поскольку только государство выступает в качестве субъекта, легально применяющего насилие в масштабах страны. Вместе с тем не любое государственное принуждение представляет собой юридическую ответственность. Государственное принуждение многообразно по формам своего применения и тем основаниям, которые служат отправной точкой для различных видов принуждения. Применение мер государственного принуждения возможно не только при противоправном, но также и при правомерном поведении. Подобного рода принудительное воздействие государства предусмотрено в нормах различных отраслей права. Осуществляемое в целях обеспечения законности, а также в интересах общества и государства, применение государственно-принудительных мер имеет самые различные основания. В зависимости от направленности можно выделить следующие группы мер государственного принуждения:

- во-первых, это принудительные меры предупреждения. Их применение нацелено на предупреждение совершения преступлений и правонарушений, а также недопущение наступления каких-либо неблагоприятных последствий, не связанных с противоправным поведением. Применение предупредительных мер может иметь место при эпидемиях, авариях, стихийных бедствиях. Нередко в качестве оснований для применения таких мер выступают юридические презумпции, представляющие собой основанные на фактических данных предположения о возможности совершения нарушения. Принудительные меры предупреждения по существу являются мерами профилактическими, однако их реализация в своей основе имеет односторонние юридически властные полномочия органов исполнительной власти и их должностных лиц. К числу таких мер можно отнести введение карантинных мероприятий в условиях эпидемий или эпизоотий, запрещение эксплуатации технически неисправного транспортного средства и т.д.;

- во-вторых, это меры пресечения, которые направлены на прекращение (пресечение) в принудительном порядке противоправных действий и предупреждение их вредных последствий, то есть применяются только при наличии факта правонарушения. Меры пресечения носят оперативный характер и осуществляются, как правило, в условиях дефицита времени или экстремальной ситуации, могут нарушать физическую неприкосновенность граждан.

Система мер пресечения многообразна, а единого правового акта, их регламентирующего, не существует. Большинство таких мер содержит административное и уголовно-процессуальное законодательство; в их числе

административное задержание, подписка о невыезде, запрет определенных действий;

- в-третьих, это праввосстановительные меры, цель которых – обеспечение защиты и восстановления нарушенных прав посредством принуждения субъекта к исполнению ранее возложенной на него, но не выполненной юридической обязанности. Государственно-принудительный характер таких мер обусловлен тем, что обязанный субъект исполняет обязанность под воздействием государственного принуждения, помимо своей воли. Благодаря действиям государственных органов и специально уполномоченных должностных лиц обязанное лицо принуждается к выполнению неисполненных обязанностей, корреспондирующих реализации прав другого лица.

Вместе с тем в юридической литературе справедливо отмечается, что в отличие от штрафных санкций, праввосстановительные санкции содержат в себе потенциальную возможность их добровольного исполнения, подкрепленного принудительными возможностями государства¹. Для праввосстановительных мер характерна эквивалентность, зависимость от размера причиненного ущерба или нарушенного права, при этом принудительные праввосстановительные меры по своей сущности могут быть как компенсационными, так и сверхкомпенсационными – предусматривающими дополнительные взыскания с правонарушителя. Применение праввосстановительных мер превалирует в частноправовых отраслях и правоотношениях. Вместе с тем и публичные отрасли права включают в себя праввосстановительные санкции. Так, к числу праввосстановительных санкций может быть отнесено возмещение ущерба, выселение из самовольно занятого помещения и т.д.;

- в-четвертых, это правоограничительные меры. Такие меры применяются к законопослушным лицам, а сама необходимость их применения, как правило, обусловлена внешними обстоятельствами. Так, действующее законодательство предусматривает ограничение конституционных прав и свобод в период действия особых правовых режимов (чрезвычайное положение, военное положение, осадное положение, период военного времени). К числу таких мер может быть отнесена и реквизиция, предусмотренная статьей 242 ГК РФ, а также сервитут, предусмотренный статьей 274 ГК РФ;

- в-пятых, это ограничительные меры, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния, но не являющимся субъектами ответственности. В частности, это применение принудительных мер воспитательного характера к лицам, не достигшим 14-летнего возраста, но

¹ Кузьмин А.В., Ходукин Д.В. Категориальный статус праввосстановительных санкций: понятие, признаки, виды // Юридические науки. Вестник ЧитГУ. 2011. № 7 (74). С. 47.

нарушившим нормы уголовного права, а также применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния в состоянии невменяемости.

Юридическая ответственность, как отмечалось выше, также является мерой государственного принуждения, однако применяется к лицам, совершившим правонарушения и при этом подлежащим ответственности.

4) юридическая ответственность носит публичный характер. Это подтверждается тем, что она всегда правовая, так как в ее основе лежат нормативные правовые акты, изданные государственными органами, следовательно, публичными органами. Более того, правонарушитель несет наказание, которое на него на основе и в соответствии с нормативными правовыми актами возлагают публичные государственные органы от имени государства, в отличие, например, от моральной ответственности, которая в своей основе имеет неписанные нормы и исходит от негосударственных структур;

5) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях в виде ограничений личных или имущественных прав. Характер и размер таких ограничений находится в прямой зависимости от характера совершенного нарушения. При этом можно согласиться с позицией Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, которые справедливо замечают, что обеспечение юридической ответственности возможно не только принудительными мерами, применяемыми государством, но также возможно использование государственного убеждения;

6) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность. Реализация процессуальной формы находит свое отражение в специальных правоприменительных актах.

Необходимо отметить, что несоблюдение специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами установленной законом процессуальной формы привлечения правонарушителя к юридической ответственности в ряде случаев делает невозможным ее реализацию в полном объеме.

Анализируя все возможные определения юридической ответственности, можно сделать вывод, что наиболее распространенным мнением о сущности юридической ответственности является то, что юридическая ответственность есть ответная реакция и оценка государства совершенного лицом противоправного виновного деяния, за которое впоследствии лицо понесет соответствующее наказание.

Юридическая ответственность представляет собой отрицательные последствия, которые должны наступить для лица, нарушившего предписания норм права. Главной целью задействия юридической ответственности является поддержание общественного порядка. Она устанавливается нормативным правовым актом органа публичной власти. Правило

поведения, за нарушение которого предусмотрена юридическая ответственность, также должно быть закреплено в таком акте. Основанием наступления юридической ответственности является правонарушение, виновное деяние лица, предусмотренное нормой права, для чего необходимо установить причинно-следственную связь между последствиями нарушения предписания права и действиями (бездействием) правонарушителя.

Применение юридической ответственности не сводится к наказанию виновного лица. Основная ее цель – поддержание общественного порядка, то есть юридическая ответственность имеет также воспитательное значение. Она заключается в применении к совершившему правонарушение виновному лицу мер принуждения, установленных нарушенной им нормой права, в соответствующем процессуальном порядке.

Юридическая ответственность представляет собой весьма эффективный регулятор, позволяющий защищать права и интересы любых участников общественных отношений – физических и юридических лиц, органов государственной власти и управления. Именно юридическая ответственность выступает в качестве значимого фактора обеспечения правового и общественного порядка.

Юридическая ответственность, являясь правовым феноменом, должна изменяться вместе с изменением общественных отношений, соответствовать уровню развития общества, его правовой системы, гуманистическим тенденциям. Только при выполнении данных условий юридическая ответственность может быть признана эффективной, реально работающей на благо личности, государства, общества. Существование института юридической ответственности во многом позволяет формировать не только уважительное отношение к закону, основанное на страхе применения санкций, но и активную жизненную позицию, позволяющую отстаивать права и свободы человека и гражданина.

Институт юридической ответственности оказывает многоаспектное влияние на различные стороны жизнедеятельности, поэтому внимание к нему со стороны ученых-юристов не ослабевает. Научное сообщество поделилось на несколько групп, каждая из которых по-своему трактует понятие юридической ответственности и систему юридической ответственности¹.

С одной стороны, юридическая ответственность связана с определенными лишениями, то есть ее применение сопровождается негативными последствиями для виновного. Некоторые ученые видят сущность юридической ответственности в применении санкций к нарушителю. Другие полагают, что это особое правоохранительное отношение государства и лица,

¹ Щенникова Х.И. Понятие, сущность и виды юридической ответственности через призму позитивистской теории // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 2-2. С. 195–199.

совершившего правонарушение. Еще одна группа обществоведов сводит юридическую ответственность к наказанию лица.

Касаясь сущности юридической ответственности, Ю.А. Денисов отмечал, что она «является применением к правонарушителю предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения»¹.

Близкую позицию высказанной точке зрения занимает Н.С. Малеин, который, анализируя сущность юридической ответственности, говорит о том, что она есть наказание, кара, которую претерпевает правонарушитель. «Применение каждой меры ответственности любой отрасли права (от лишения свободы до выговора) есть умаление личного блага правонарушителя, его чести и достоинства. Это не что иное, как социальное и юридическое осуждение его поведения, его личности. В этом – общее для всего института ответственности»².

Говоря о сущности юридической ответственности, следует сказать, что в настоящее время выделяют множество ее особенностей в публичном и частном праве. Отличительной особенностью частного и публичного права является соотношение методов правового регулирования общественных отношений: императивного и диспозитивного.

Что касается целей юридической ответственности, то, как в частном, так и в публичном праве она преследует одни и те же цели. Так, на раннем этапе развития государства и права основной целью наказания была месть обидчику (принцип Талиона). На современном этапе целью наказания является предотвращение совершения лицом правонарушения в будущем и восстановление нарушенных им прав.

Таким образом, мы выделили несколько мнений о сущностных проявлениях юридической ответственности. Если сравнивать ответственность в публичном и частном праве, то в публичном она устанавливается за правонарушения, имеющие наибольшую степень общественной опасности (например уголовная ответственность), а в частном праве юридическая ответственность наступает за менее опасное правонарушение (например гражданско-правовая ответственность).

По мнению М.Н. Марченко, «социальная задача юридической ответственности состоит в обеспечении прав и свобод субъектов права, законности и правового порядка в обществе. Этой задаче подчинены и функции юридической ответственности»³.

К функциям юридической ответственности традиционно относятся следующие:

¹ Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л.: ЛГУ, 1983.

² Малеин Н.С. Об институте юридической ответственности // Уч. зап. Тартуского университета. Вып. 852. Тарту, 1989. С. 31.

³ Теория государства и права. В 2 ч. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2011.

- карательная (штрафная), заключающаяся в реакции государства на нарушение субъектами законодательно установленных норм и правил, представляет собой применение к данным субъектам мер наказания и принуждения. Основная характеристика штрафной (карательной) функции ответственности заключается в наказании правонарушителя, в претерпевании им неблагоприятных последствий.

Карательная функция ответственности означает государственное принуждение правонарушителя к претерпеванию мер имущественного (штраф, приостановление деятельности, выплата неустойки) или личного неимущественного характера (лишение свободы) за совершение правонарушения. Самые суровые виды наказания, посредством которых реализуется карательная функция ответственности, предусматривают нормы уголовного закона – это смертная казнь, пожизненное лишение свободы;

- правовосстановительная (компенсационная), направленная на защиту потерпевшего субъекта, чьи права были нарушены, заключающуюся во взимании с правонарушителя компенсаций за причиненные убытки. Как справедливо отмечается в литературе, компенсационная функция ответственности основывается на идее корректирующей справедливости (corrective justice), согласно которой основной задачей гражданско-правовой ответственности является восстановление того положения в имущественной сфере потерпевшего, которое было до момента совершения правонарушения¹.

Компенсационная функция наиболее характерна для гражданско-правовой ответственности, поскольку именно она чаще всего позволяет восстановить имущественное положение потерпевшего до состояния, в котором оно находилось до того, как его право было нарушено. Компенсация имущественных потерь потерпевшего осуществляется за счет имущества правонарушителя²;

- превентивная (предупредительная) функция ответственности направлена на формирование у субъектов правильных, одобряемых законом мотивов поведения, а также на предупреждение дальнейшего нарушения закона. Фактическое применение юридической ответственности к правонарушителям и возможность в случае невыполнения своих обязанностей быть подвергнутым предусмотренным законом мерам ответственности побуждают всех субъектов социальных отношений исполнять свои обязанности надлежащим образом, служат серьезным сдерживающим фактором. В этой связи принято делить предупредительную функцию на частно-превентивную (обращенную к конкретному лицу) и функцию общей пре-

¹ Гражданское право. Часть первая: учебник. В двух томах. Том второй / под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020.

² Гражданское право: учебник. Издание в трех томах. Том первый. Второе издание, перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2018.

венции (обращенную к неперсонализированному кругу субъектов). Общая и частная превенции выступают взаимодополняющими друг друга и формируют в итоге превентивное воздействие юридической ответственности;

- воспитательная, которая выражается в повышении ответственности и дисциплины граждан посредством формирования внутренней мотивационной сферы субъектов, привычки уважать и соблюдать закон. Реализация воспитательной функции возможна при эффективной борьбе с нарушениями, своевременном применении санкций к правонарушителю и мер защиты нарушенного права. Воспитательная функция заключается в поддержании в обществе чувства убежденности в неотвратимости наступления неблагоприятных последствий для нарушителя¹. Применяя юридическую ответственность, специально уполномоченные субъекты оказывают влияние на мотивационную сферу как правонарушителей, так и иных членов социума, преобразуя низменные мотивы поведения в социально одобряемые, что в итоге сказывается на состоянии законности и правопорядка в обществе.

Классификация юридической ответственности достаточно емкая и обширная, соответственно существует множество критериев, по которым можно охарактеризовать юридическую ответственность. В основание классификации видов юридической ответственности может быть положено несколько признаков.

К примеру, в зависимости от субъекта выделяется коллективная и индивидуальная юридическая ответственность; в зависимости от органа, привлекающего к ответственности, – законодательная, исполнительная, судебная; некоторые ученые выделяют публично-правовую и частноправовую юридическую ответственность.

Так, публично-правовая ответственность обладает такими характерными признаками:

- удовлетворение публичных интересов;
- одностороннее волеизъявление субъекта права;
- применение санкций, нацеленных на ограничение прав;
- правоотношения, основанные на субординации субъектов права.

Частноправовая юридическая ответственность характеризуется диспозитивным методом правового регулирования, а также применением санкций, имеющих материальный характер, который заключается в возмещении материального вреда одной стороной правоотношений другой стороне.

Однако в юридической практике принято классифицировать юридическую ответственность по отраслям права, в рамках которых она регулирует общественные отношения, т.е. выделяют конституционно-правовую,

¹ Рузакова О.А. Функции ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак // Патенты и лицензии. 2018. № 6. С. 16–22.

гражданско-правовую, административную, уголовную и иные виды юридической ответственности.

Конституционная ответственность, как разновидность юридической ответственности, является особым видом юридической ответственности, которая может быть применима не всегда, когда речь идет о нарушениях конституционно-правовых отношений. Основное предназначение этого вида ответственности – защита Конституции РФ соответствующими правовыми средствами. Необходимо отметить, что не всякая ответственность за нарушение норм конституционного права является конституционно-правовой. В Основном законе страны имеют место прямые запреты, ответственность за нарушение которых обеспечивается иными нормативными правовыми актами.

Подходы к самому определению понятия «конституционно-правовая ответственность» в юридической литературе достаточно неоднозначны. Среди правоведов нет единства мнений относительно толкования и понимания таких понятий, как «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Так, например, Н.М. Колосова использует термин «конституционная ответственность»¹, В.А. Виноградов – термин «конституционно-правовая ответственность»². Ряд авторов рассматривает эти понятия как синонимичные³.

Конституционно-правовая ответственность, как самостоятельный вид юридической ответственности, представляет собой осуществление различного рода неблагоприятных последствий для субъектов, которое не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений⁴.

С.А. Авакьян, характеризуя конституционно-правовую ответственность, называет ее «политической ответственностью, всего лишь сопровождаемой конституционно-правовой формой»⁵. Основная цель конституционно-правовой ответственности заключается в охране правопорядка в сфере конституционно-правовых отношений.

¹ Колосова Н.М. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86.

² Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности. М., 2003. С. 6.

³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 33–34.

⁴ Шевердяев С.Н., Салихов Д.Р., Болдырев О.Ю., Кулов Г.З., Загретдинов В.И., Чуева Д.И., Прудентов Р.В., Зенин Г.Е., Ильина Е.А., Соколов Н.В., Аленькин И.В., Синяткина В.В., Бердар А.М., Минина Н.В., Величинская Ю.Н., Примакова Т.О. Конституционное право и проблемы коррупции: видение молодых ученых: монография / отв. ред. к.ю.н. С.Н. Шевердяев. М.: Юстицинформ, 2016.

⁵ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Том 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 106.

Нормативные источники конституционно-правовой ответственности достаточно многообразны и имеют разрозненный характер. Кроме того, отсутствует единый нормативный акт, где четко прописывались бы виды конституционных правонарушений, их основания, виды субъектов права, перечислялись бы меры конституционно-правовой ответственности.

Специфика конституционно-правовой ответственности проявляется в нескольких аспектах:

1. Областью применения конституционно-правовой ответственности является сфера публично-правовых отношений.

2. Конституционно-правовая ответственность имеет особую правовую регламентацию, находящую свое закрепление как в Основном законе страны, так и в других нормативных правовых актах, обладающих различной юридической силой, в том числе и подзаконных.

3. Конституционно-правовая ответственность предполагает наличие особого порядка действий правоприменителей при привлечении к ее мерам.

4. К конституционно-правовой ответственности привлекается специфический круг субъектов, в числе которых не только граждане (и не столько граждане), но, прежде всего, государство в целом как субъект, возмещающий вред, причиненный гражданам незаконными действиями органов государственной власти и должностными лицами; государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица, в том числе и выборные (Президент РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Генеральный прокурор и др.); политические партии, общественные и религиозные объединения.

5. Учитывая специфический круг субъектов, привлекаемых к рассматриваемому виду ответственности, зачастую характеризующихся коллективностью, приходится констатировать отсутствие ярко выраженной субъективной стороны. Действительно, достаточно проблематично определить форму вины органа государственной власти или органа местного самоуправления.

6. Конституционно-правовая ответственность, как и иные виды ответственности, включает в себя нормативное (конкретная правовая норма, которая нарушается) и фактическое основание (наличие в деянии лица конкретного состава правонарушения)¹.

Под фактическим основанием при этом понимается «установление в отношении лица соответствующего факта совершения правонарушения, которое, в свою очередь, не может объективироваться вовне без соответствующей процессуальной формы, включающей в себя наличие специаль-

¹ Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 40; Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 64 и др.

ного уполномоченного органа, призванного констатировать факт противоправного деяния, и строго регламентированной процедуры»¹. Что касается нормативных оснований, то в конституционно-правовой ответственности они весьма разнородны и могут содержаться в нормативных актах, имеющих различную юридическую силу, исходящих от различных правотворческих органов.

Вместе с тем в юридической литературе обозначена позиция, в соответствии с которой имеет место и процессуальное основание конституционно-правовой ответственности². Так, В.А. Виноградов в принципе отрицает как само существование, так и возможность привлечения к конституционно-правовой ответственности при отсутствии процессуального основания³.

Особенностью наступления конституционно-правовой ответственности является то, что ее основания могут иметь не только юридический, но и политический характер. Это связано с тем, что деятельность высших должностных лиц невозможно адекватно оценить с помощью исключительно правовых критериев, так как они несут не только пассивные обязанности по соблюдению законодательства, но и социально-политические обязанности перед своими избирателями⁴.

7. Меры конституционно-правовой ответственности обладают характерными отличиями от других видов ответственности, поскольку вносят определенные изменения в конституционно-правовой статус субъекта ответственности. К видам мер конституционно-правовой ответственности можно отнести следующие:

- возмещение вреда, причиненного действиями органов государственной власти или их должностных лиц (в качестве субъекта такой меры ответственности выступает государство, бремя финансового возмещения ложится на государственную казну, от имени которой выступают соответствующие финансовые органы);

- отрешение от должности Президента РФ, досрочное освобождения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, иных высших должностных лиц, отзыв депутатов представительных органов

¹ Шевердяев С.Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ: монография. М.: Юстицинформ, 2021.

² Ярошенко Н.В. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 97.

³ Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 62.

⁴ Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М.: Проспект, 2017. С. 128.

субъектов Федерации и органов местного самоуправления (в качестве субъектов юридической ответственности выступают государственные органы, в частности Президент, органы местного самоуправления и должностные лица);

- отмена регистрации кандидатов на выборные должности в органах государственной власти и местного самоуправления (в качестве субъектов ответственности выступают различные участники избирательного процесса);

- приостановление деятельности и принудительная ликвидация общественных объединений, ликвидация и запрет деятельности религиозных объединений (субъектами данного вида ответственности будут выступать политические партии, общественные и религиозные объединения);

- отмена решения в приеме в гражданство Российской Федерацией (субъекты – граждане).

8. Привлечение к конституционно-правовой ответственности имеет место не только со стороны государства и его компетентных органов. Рассматриваемая ответственность может быть реализована органами местного самоуправления, политическими партиями, общественными объединениями, физическими лицами. Так, например, институт отзыва депутата реализуется избирателями.

9. Характерными особенностями обладают и способы привлечения к конституционно-правовой ответственности. К числу таких способов можно отнести следующие:

1) судебный порядок – в этом порядке государством возмещается вред, причиненный его органами и должностными лицами, может быть приостановлена деятельность общественных и религиозных объединений, а также возможна их ликвидация; осуществляется судами Российской Федерации разной компетенции;

2) принятие решения (постановления) компетентным государственным органом (не судебным) – в таком порядке решается вопрос об отмене гражданства, освобождаются от должности должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления;

3) привлечение к ответственности путем использования форм непосредственной демократии – отзыв депутата или иного выборного должностного лица, как форма непосредственной демократии, используется в качестве процессуального порядка реализации ответственности за нарушение ими Конституции РФ и законов, утрату доверия населения.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность – средство поддержания правопорядка, утверждения законности, защиты прав и свобод граждан, что является необходимым условием укрепления и развития демократии.

Следующий вид юридической ответственности – гражданско-правовая, в основе которой лежит гражданско-правовое правонарушение, иначе именуемое как «гражданско-правовой деликт».

Одним из отличительных признаков гражданско-правового деликта является объект посягательства – имущественные и личные неимущественные отношения, регулируемые нормами гражданского, а также семейного, трудового, земельного права. Внешнее выражение гражданско-правовых правонарушений состоит в причинении имущественного вреда, неисполнении договорных обязательств, распространении сведений, задевающих честь и достоинство граждан, заключении незаконных сделок, нарушении гражданских прав тех или иных лиц либо организаций. В свою очередь субъектами нарушения в гражданском праве выступают как физические, так и юридические лица.

Единого определения гражданско-правового деликта мы не найдем, так как он не закреплен ни в одном нормативном правовом акте, как, например, преступление и правонарушения, закрепленные, соответственно, в Уголовном кодексе РФ или Кодексе РФ об административных правонарушениях. Лишь в некоторых статьях Гражданского кодекса РФ определяются санкции, применяемые за определенные правонарушения. Такими санкциями являются: компенсация морального вреда, взыскание неустойки и др.

В юриспруденции считают, что отсутствие четкого и полного определения гражданско-правового деликта является недоработкой законодателя, что приводит к многочисленным дискуссиям и влечет за собой ошибки правосудия¹.

Само понимание гражданско-правовой ответственности сводится к тому, что это один из видов ответственности юридической, установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица.

Характерными особенностями гражданско-правовой ответственности являются следующие:

1) гражданско-правовая ответственность, в отличие от уголовной, административной и дисциплинарной, не имеет карательного свойства, ее целевая направленность ориентирована на восстановление имущественного состояния потерпевшего, защиту и приведение в нормальное состояние его гражданских прав за счет уменьшения имущественного состояния субъекта гражданско-правового деликта;

2) гражданско-правовая ответственность не воздействует на личную свободу, ее действие распространяется только на имущественную сферу правонарушителя;

3) гражданско-правовая ответственность, несмотря на то, что ее вид и пределы определяются государственными органами, прежде всего, явля-

¹ Гуцин В.З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. 2014. № 1. С. 56.

ется ответственностью правонарушителя перед потерпевшим и находится в прямой зависимости от причиненных им потерпевшему убытков;

4) в рамках гражданско-правовой ответственности за счет средств правонарушителя происходит восстановление имущественного положения потерпевшего;

5) круг субъектов гражданско-правовой ответственности весьма широк. К ним относятся не только физические лица. Гражданско-правовой ответственности подлежат предприятия, учреждения, организации вне зависимости от форм собственности, а также органы государственной власти и муниципальные органы;

6) существенного значения при определении мер ответственности содержание субъективной стороны гражданско-правового деликта не имеет. Несмотря на то обстоятельство, что в целом презюмируется вина субъекта, гражданское законодательство предусматривает возможности его освобождения от ответственности, например, если ущерб у потерпевшей стороны возник под воздействием непреодолимой силы;

7) меры гражданско-правовой ответственности могут быть не только установлены в законе, но и закреплены самими участниками гражданских правоотношений в договорах;

8) основания возникновения гражданско-правовой ответственности могут быть разделены на два вида: 1) договорные, 2) внедоговорные;

9) регулирование гражданско-правовой ответственности в действующем законодательстве осуществляется разными нормативными актами, как основными, так и специальными.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность – это вид юридической ответственности, который выражается в необходимости лица, совершившего гражданско-правовое правонарушение, претерпевать неблагоприятные имущественные последствия своего поведения в формах, предусмотренных действующим законодательством.

Административная ответственность является важнейшим элементом административно-правового регулирования общественных отношений.

Административное право – отрасль российского права, система юридических норм, регулирующая общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации задач и функций органов государственной власти, местного самоуправления при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности, а также отношения внутриорганизационного характера на предприятиях, в учреждениях, организациях¹.

По мнению О.М. Якуба, административная ответственность представляет собой «ответственность граждан и должностных лиц перед органами государственного управления, а в случаях, определенных законом,

¹ Макарейко Н.В. Административное право: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 265.

перед судом (судьями), а также перед общественными организациями за виновное нарушение общественных административно-правовых норм, выражающаяся в применении к нарушителям установленных административных санкций»¹.

Ю.М. Козлов определяет административную ответственность как «применение полномочным государственным органом (должностным лицом) предусмотренных действующими нормами административного права конкретных административно-правовых санкций к физическим и юридическим лицам, виновным в совершении особого рода правонарушения – административного правонарушения»².

Наиболее распространенная точка зрения в современной юридической литературе гласит, что административная ответственность представляет собой применение к правонарушителю (физическому или юридическому лицу) предусмотренной санкцией административно-правовой нормы меры административной ответственности.

Аксиоматичным представляется наличие у административной ответственности признаков, подчеркивающих ее своеобразие:

во-первых, суть административной ответственности – это государственное принуждение, реализуемое в форме применения к правонарушителю меры ответственности, закрепленной в санкции соответствующей правовой нормы. Возможно выделить такие меры, как меры принуждения, пресечения, восстановительного принуждения, а также меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

во-вторых, основанием административной ответственности, как и в иных видах юридической ответственности, является правонарушение. После Конституции РФ основным нормативным актом, регулирующим правоотношения в сфере административного права, является КоАП РФ;

в-третьих, исключительную специфику имеет объект административного правонарушения как разновидность общественных отношений:

- организационно-властный характер отношений, поскольку одной из сторон будет выступать орган исполнительной власти. В этой связи правоотношения будут базироваться на подчиненности одного субъекта (физического или юридического лица) другому субъекту (органу исполнительной власти). Содержание данных правоотношений: субъективные права и обязанности участников по реализации властного предписания;

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература, 1976.

² Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М.: Юристъ, 1999.

- односторонний характер отношений. Орган исполнительной власти наделен полномочием принимать властное предписание, а другой участник отношения обязан исполнить данное предписание¹;

- публично-правовой характер правоотношений. Данные правоотношения основаны на принципе «власть–подчинение», то есть в этих отношениях выражен интерес всего общества, а не только отдельных лиц;

в-четвертых, спецификой обладает субъектный состав административных правоотношений, связанных с привлечением к ответственности. С одной стороны, ответственности подлежат не только физические лица, но и юридические лица, а с другой стороны – назначать меры административного взыскания могут не только судебные органы, но и должностные лица органов исполнительной власти.

Уголовная ответственность – совокупность мер государственного принуждения, предусмотренных уголовным законодательством, представленных в виде наказания и иных мер уголовно-правового характера, имеющих в своем содержании лишение или ограничение прав и свобод лица, применяемых в уголовно-процессуальном порядке к лицу, совершившему преступление.

Одна из отличительных особенностей уголовного права и процесса состоит в том, что в отличие от гражданско-правовой, административной и других видов ответственности, субъектами являются исключительно физические лица. Уголовное право обеспечивает охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя России, а также мира и безопасности человечества – все это является объектами действия уголовного права, то есть теми аспектами жизни человека и общества, за посягательство на которые к правонарушителю будут применены меры государственного принуждения.

Уголовная ответственность, как разновидность юридической ответственности, обладает своими специфическими признаками:

во-первых, уголовная ответственность выступает разновидностью государственного принуждения, чей принудительный характер свидетельствует о том, что соответствующие меры в отношении преступника назначаются вопреки его воле и обеспечиваются государством в лице уполномоченных органов и должностных лиц. Более того, любое отклонение от исполнения наказания лицом влечет усиление меры государственного принуждения;

во-вторых, в основе привлечения к уголовной ответственности лежит преступление. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой

¹ Липатов Э.Г., Филатова А.В., Чаннов С.Е. Административная ответственность: учебно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 4–5.

наказания. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Нет иных нормативных актов, помимо уголовного закона, в чьих нормах содержались бы уголовно наказуемые деяния;

в-третьих, уголовная ответственность содержит в себе соответствующие лишения и ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление. Правоприменителю при назначении вида и размера наказания предоставляется, в отличие от других отраслей права и видов юридической ответственности, достаточно широкий выбор в рамках санкции каждой конкретной статьи. Законодатель, регламентируя виды наказания, в рамках каждого конкретного состава создал возможность правоприменителю подобрать наиболее эффективное сочетание вида и размера наказания в целях максимальной реализации общей и частной превенции.

Таким образом, уголовная ответственность, как никакая другая, реализует принцип индивидуализации наказания посредством учета уровня общественной опасности и характера преступления;

в-четвертых, границы уголовной ответственности устанавливаются только в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Следовательно, преступность, опасность деяния и меры соответствующего наказания устанавливаются исключительно в соответствии с действующим уголовным законодательством. В отличие от иных видов юридической ответственности, ответственность уголовная характеризуется исключительной ограниченностью источников;

в-пятых, формами реализации уголовной ответственности является наказание (как основная мера), а также меры воспитательного воздействия и иные меры уголовно-правового характера;

в-шестых, уголовная ответственность имеет свой порядок реализации, а также наличие характерной именно для уголовной ответственности презумпции невиновности. Процесс привлечения к уголовной ответственности строго регламентирован в закреплении процесса уголовного разбирательства не иначе, как уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (Уголовно-процессуальный кодекс РФ). В соответствии с частью 2 статьи 8 УПК никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут мерам уголовной ответственности иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ¹. Несоблюдение законодательно установленного порядка привлечения к уголовной ответственности зачастую создает условия, при которых ставится под угрозу возможность реализации ее в полном объеме.

Что касается материальной юридической ответственности, то она возникает за ущерб, причинённый учреждению или предприятию, и может

¹ Наумов А.В., Антонян Е.А., Иногамова-Хегай Л.В. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 13–14.

быть реализована в различных формах штрафа. Возлагать ответственность, например, могут предприятия, учреждения, организации. Возникновение материальной ответственности возникает в рамках трудовых отношений между субъектами.

Анализ юридической литературы позволяет говорить о существовании и иных видов ответственности, в частности, например, семейной, основанной на нормах семейного законодательства и реализующейся, как правило, посредством гражданско-процессуальных норм; налоговой ответственности; процессуальной ответственности.

Рассматривая стадии юридической ответственности, следует отметить, что правонарушение и юридическая ответственность формируются параллельно, т.е. за любым правонарушением следует юридическая ответственность, в ином случае право теряет свой смысл как регулятор поведения субъектов общественных отношений. Факт совершения правонарушения влечет за собой последующую динамику развития процедуры наступления юридической ответственности.

Первичной задачей реализации юридической ответственности является установление лица, совершившего правонарушение, и выделения всех элементов состава правонарушения, так как в противном случае юридическая ответственность не может быть реализована. Заключительным моментом привлечения к юридической ответственности будет окончание применения к нарушителю мер государственного воздействия.

Соответственно, юридическая ответственность проходит определенный путь с момента ее возникновения до момента ее реализации. Реализация юридической ответственности бесспорно стадийна, однако фактическое привлечение лица к юридической ответственности может иметь различные временные рамки, а в ряде случаев стадии могут накладываться одна на другую или реализовываться одномоментно.

Ранее нами указывалось, что определения понятия юридической ответственности не нашло однозначного одобрения среди правоведов, а различные подходы оказали самое непосредственное влияние на решение вопросов о количестве стадий.

Так, М.В. Заднепровская признавала лишь две стадии: момент возникновения юридической ответственности и реализацию мер, назначенных нарушителю¹. Б.Т. Базылев утверждал о существовании трех стадий: возникновения, конкретизации и реализации юридической ответственности². Б.Л. Назаров выделял четыре стадии юридической ответственности: ее выявление, официальную оценку в актах компетентных органов и реализа-

¹ Заднепровская М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность. М.: Юридическая литература, 1984. С. 178.

² Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Красноярский государственный университет, 1985. С. 90.

цию¹. В.М. Горшенев и В.А. Кучинский выделяют следующие стадии юридической ответственности: стадия общего состояния ответственности (статутная ответственность); стадия привлечения к ответственности; стадия установления ответственности; стадия ее реализации².

Все перечисленные ученые-юристы не дают нам критерии, на основе которых ими были выделены те или иные стадии, поэтому сделать вывод о том, что какое-то из их мнений можно признать общепризнанным, невозможно.

М.Д. Шиндяпина отмечала, что стадии юридической ответственности зависят от познания совершенного правонарушения государственными органами и должностными лицами, и изменений, которые претерпевает правовой статус правонарушителя³.

Вслед за познанием государственными органами конкретизируется вид юридической ответственности, определяется ее мера, которая подлежит последней стадии юридической ответственности – реализации. В процессе реализации юридической ответственности меняется правовой статус нарушителя, определяются его вновь приобретенные права и обязанности. В этой связи М.Д. Шиндяпина выделяла такие стадии: возникновение, конкретизацию (установление, назначение), реализацию.

Автор придерживается точки зрения, что первая стадия начинается с момента обнаружения правонарушения компетентным органом государства или должностным лицом. Сущность второй стадии заключается в достоверном установлении правонарушителя и состава совершенного им правонарушения, объективном определении вида и меры пресечения компетентными органами и должностными лицами. Третья стадия юридической ответственности – реализация правонарушителем установленной для него меры юридической ответственности, назначенной ему в индивидуальном порядке компетентными органами.

Любой вид юридической ответственности в своей динамике проходит ряд стадий, которые опосредуются познавательно-оценочной деятельностью компетентных органов и должностных лиц, протекающей в определенной законом процессуальной (юрисдикционной) форме. Путь от одной стадии юридической ответственности к другой влечет за собой изменение правового статуса нарушителя, потерпевшего, специально уполномоченных компетентных органов и должностных лиц.

¹ Тилле А.А., Б.Л. Назаров. Социалистическое право в системе социальных связей. М.: Юридическая литература, 1976.

² Горшенев В.М. Способы и организационные нормы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 108; Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. М., 1973. С. 196.

³ Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. М.: Книжный мир, 1998. С. 122.

М.С. Студеникина и А.П. Корнев выделяют следующие стадии юридической ответственности: выявление правонарушения и отражение всех обстоятельств, связанных с правонарушением в протоколе; рассмотрение дела и вынесение постановления; обжалование постановления; исполнение решения¹.

В целом стадии юридической ответственности можно определить как последовательно сменяющие друг друга этапы, с ее возникновения – в момент совершения лицом деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, и до момента окончания претерпевания правонарушителем всех негативных последствий, обусловленных совершенным правонарушением.

Юридическая ответственность, определяемая как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать неблагоприятные последствия государственно-властного характера, возникает в момент совершения лицом общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава правонарушения.

В этой связи в качестве первой стадии можно назвать стадию возникновения юридической ответственности. Будучи разновидностью юридической обязанности, она возникает вне зависимости от того, будет ли впоследствии данное правонарушение и лицо, его совершившее, обнаружено компетентными органами или нет. Эта стадия возникает как объективная реальность и длится до момента обнаружения правонарушения компетентными органами. Подобную позицию разделяет Б.Т. Базылев, который отмечает, что «юридическая ответственность возникает объективно, а вовсе не по воле тех или иных государственных органов»². Более того, данная стадия как раз имеет место до вмешательства правоохранительных органов и вынесения любых правоприменительных решений. В свою очередь лицо, совершившее правонарушение, не имеет никакого процессуального статуса.

Таким образом, на этом этапе юридическая ответственность возникает как субъективная обязанность, которая, как и любая другая юридическая обязанность, может быть реализована, а может и не быть. Необходимо отметить, что авторы, рассматривающие юридическую ответственность в качестве правоотношения между государством и правонарушителем, эту стадию исключают.

Вторая стадия представляет собой обнаружение факта совершенного правонарушения. На этой стадии происходит конкретизация вида ответственности посредством выявления специально уполномоченными орга-

¹ Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? М., 1982. С. 79; Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 85–86.

² Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 75.

нами лица, совершившего правонарушение, и всех признаков совершенного им деяния, что впоследствии находит отражение в официальных правоприменительных актах. Данная стадия облекается в процессуальную форму, будучи четко регламентированной нормами материального и процессуального права. Именно на этой стадии начинается сложное правоохрнительное правоотношение, в рамках которого его участники обретают особый процессуальный статус.

Третья стадия – это стадия непосредственной реализации юридической ответственности. Это стадия наступает в момент вынесения правоприменительным органом на основе санкции статьи решения, определяющего вид и размер наказания для правонарушителя, и длится во времени до момента окончания действия наказания, предусмотренного санкцией статьи. На данной стадии изменяется правовой статус нарушителя, а, кроме того, в рамках сложного правоохрнительного отношения может изменяться и субъектный состав его участников.

Вместе с тем, именно начиная с данной стадии, специально уполномоченные органы могут в силу определённых предусмотренных законом обстоятельств отказаться от реального применения к нарушителю правовых санкций и освободить его от применения мер принуждения. Данная стадия, равно, как и предыдущая, строго регламентирована правовыми нормами.

Четвертая стадия – это стадия окончания юридической ответственности. Ее существование обусловлено тем, что не всегда после фактического исполнения наказания для правонарушителя прекращаются все негативные последствия государственно-властного характера, предопределенные фактом совершения правонарушения. Так, например, после фактического отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы для нарушителя наступает такое уголовно-правовое состояние, как судимость, которая также сопряжена с определенными лишениями. И только после погашения или снятия судимости обязанность правонарушителя претерпевать негативные последствия государственно-властного характера, вытекающие из факта совершения правонарушения, можно считать исполненной.

Оформление каждой стадии и их продолжительность во времени различны, поскольку находятся в зависимости от вида правонарушения и его отраслевой юрисдикции. В ряде случаев стадии юридической ответственности могут совпадать, налагаться друг на друга.

В целом приходится констатировать, что юридическая ответственность остается в общеправовой теории одной из самых дискуссионных тем. При этом разрешение общетеоретических вопросов, порождаемых этой темой, позволит вносить аргументированные предложения по изменению действующего законодательства, что в итоге позитивно скажется на состоянии законодательства и эффективности правоприменения.

1.2. Принципы юридической ответственности

Ключевое значение в системе нормативного регулирования имеют принципы – определенные фундаментальные идеи, отправные начала, основополагающие правила, определяющие сущность, содержание и направленность такого регулирования. Основное предназначение указанных идей заключается в том, что они составляют основу сознания и определяют содержание установок профессиональной деятельности правоприменительных органов в процессе реализации юридической ответственности.

Выступая в качестве правового института, юридическая ответственность в своей основе имеет ряд общеправовых принципов. Однако не только общеправовые принципы составляют базис юридической ответственности. Также имеют место и специфические, характерные именно для юридической ответственности принципы, не только обсуждаемые в юридической науке, но и нормативно закрепленные как в международном, так и в отечественном законодательстве, а также отраженные в судебных актах высших судебных инстанций.

Воплощение принципов юридической ответственности в жизни позволяет избежать правоприменительных ошибок, вследствие которых правонарушитель избежит юридической ответственности, либо же невиновное лицо понесет ее.

В юридической литературе¹ называют самые разнообразные принципы юридической ответственности, что предопределено различными обстоятельствами:

во-первых, концепцией юридической ответственности, из которой исходит тот или иной ученый;

во-вторых, привнесением в число общих принципов юридической ответственности специфических отраслевых исходных начал;

в-третьих, объединением нескольких отправных идей в одну или, наоборот, их делением;

в-четвертых, смешением принципов материально-правового института юридической ответственности с принципами юридического процесса.

Так, одни исследователи относят к принципам юридической ответственности определенность, справедливость, соразмерность, виновность и некоторые иные². Другие исследователи называют такие отправные нача-

¹ Сорокин В.Д. Принципы юридической ответственности: новые критерии классификации и субординации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 15–25.

² Гревцев Е.А. Принципы юридической ответственности // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 21–23.

ла, как гуманизм, законность, целесообразность, своевременность, право лица на защиту¹.

Каждый из принципов юридической ответственности по отдельности и их совокупность играют значимую роль в процессе возникновения и реализации юридической ответственности, в освобождении от нее, в ее прекращении.

В качестве первого принципа юридической ответственности выступает принцип законности. Принцип законности носит универсальный характер. Законность в юридической литературе определяется как точное и неуклонное соблюдение действующего законодательства всеми субъектами правоотношения. В этой связи Т.Я. Хабриева отмечает, что «законность как принцип деятельности всех субъектов права и как одно из непеременимых условий существования правового государства подразумевает строгое и неукоснительное соблюдение в общественной практике действующего законодательства»².

При этом применительно к юридической ответственности принцип законности имеет материально-правовой и процессуальный аспект.

Материально-правовой аспект проявляется в том, что всякая юридическая ответственность имеет место только в случае, если за данное правонарушение она предусмотрена законом. Кроме того, конкретная мера ответственности строго ограничивается пределами санкции нарушенной нормы³.

Процессуальный аспект заключается в том, что лица могут быть привлечены к юридической ответственности только специально уполномоченными на то государственными органами и в соответствии с предусмотренной законом процедурой.

Запрет применения закона, который ухудшает положение лица, устанавливает ответственность за ранее совершенное деяние, также является составным элементом принципа законности. Данный запрет преломляется в плоскости как принципа законности, так и принципа справедливости.

Следующим принципом юридической ответственности, находящимся в диалектической связи с принципом законности, выступает принцип справедливости.

Принцип справедливости имеет свое нормативное закрепление, например, в статье 6 Уголовного кодекса РФ, статьях 6 и 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также в ряде международных актов (в ста-

¹ Могилева А.В. Принципы юридической ответственности // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 9–11.

² Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3 (147). С. 3.

³ Сорокин В.В. Алгоритм действий по применению принципов юридической ответственности // Гражданин и право. № 6. 2018.

тье 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). Закрепляет принцип справедливости и Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года (статья 6). Неразрывная связь законности и справедливости нашла свое проявление в статье 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Принцип справедливости юридической ответственности многоаспектен и трактуется, прежде всего, как соразмерность между деянием и воздаянием. Именно подобная позиция заложена в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 г. № 14-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 30 июля 2001 г. № 13-П, где в частности подчеркивается, что санкции, налагаемые органами государственной власти, являются мерой юридической ответственности, поэтому размер взыскания должен отвечать критерию соразмерности и применяться с соблюдением принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств¹.

Кроме того, данный принцип заключается:

- в запрете нести юридическую ответственность дважды за одно и то же правонарушение (что вовсе не исключает случая, когда при необходимости за одно противоправное деяние на нарушителя одновременно с основным может быть наложено и дополнительное наказание, если такое предусмотрено действующим законодательством);

- в недопустимости привлечения правонарушителя к уголовной ответственности за проступки;

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 12 мая 1998 г. № 14-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П; По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

- в необходимости возмещения вреда, который был причинен правонарушителем, если он является обратимым;
- в соответствии любой карательной ответственности тяжести, уровню опасности совершенного правонарушения;
- в запрете ретроспективного действия закона, как устанавливающего ответственность, так и усиливающего меру наказания. Придание обратимости такому закону означало бы наказание лиц за действия, которые в момент их совершения были правомерными или безразличными для права. Зато признается обратная сила за законом, смягчающим ответственность, исключаящим из санкции более строгое наказание, снижающим размер наказания или иным образом улучшающим положение лица, совершившего правонарушение.

В научном мире нет единства относительно содержания принципа справедливости ответственности и его соотношения с другими основополагающими идеями юридической ответственности. Разумеется, это связано, прежде всего, с невозможностью раз и навсегда описать, перечислить исчерпывающим образом признаки такой сложной идеи, как справедливость¹.

В неразрывном единстве с принципами законности и справедливости находится принцип персонифицированности (индивидуализированности) юридической ответственности, который заключается в том, что она должна применяться к конкретному субъекту с учетом его личностных и иных характеристик, особенностей его социального и правового статуса. Более того, совершенно справедливой представляется точка зрения А.А. Максурова о том, что «данный принцип в определенной мере является конкретизацией общеправового принципа справедливости»².

В этой связи еще Т. Гоббс писал, что «не все преступления одинаковы. Может же иметь место не только оправдание, при котором то, что казалось преступлением, оказывается совсем не таковым, но также и смягчающие вину обстоятельства, благодаря которым преступление, казавшееся большим, становится меньше»³.

Б.Т. Базылев отмечает, что суть принципа персонификации заключается в том, что «каждый лично ответственен за свою вину», а так как «юридическая ответственность есть правовая форма осуществления наказания, ее персонифицированность означает в конечном счете индивидуализацию наказания»⁴. Никто не должен отвечать за правонарушение, со-

¹ Русских В.В. Справедливость как принцип юридической ответственности // Философия права. 2019. № 2. С. 184.

² Максуров А.А. Смягчающие юридическую ответственность обстоятельства. М.: «ЭкОонис», 2013.

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 176.

⁴ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 69.

вершенное другим лицом; запрещается наказание коллектива за правонарушения отдельных его членов¹.

Необходимость соблюдения данного принципа подчеркнута в определении Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. № 485-О, где в частности отмечено, что «при введении в качестве меры административной ответственности значительных по размеру административных штрафов в силу конституционных требований соразмерности и индивидуализации юридической ответственности необходимо устанавливать соответствующие правила назначения и исполнения административных наказаний, в том числе критерии, позволяющие надлежащим образом учитывать имущественное и финансовое положение привлекаемого к административной ответственности лица»².

Принцип персонифицированности юридической ответственности означает, что к определению ответственности нужно подходить строго индивидуально, независимо от того, например, что правонарушение совершено группой лиц. Ответственность определяется индивидуально с учетом личности правонарушителя, степени вины каждого члена группы.

Принцип гуманизма заключается в том, что юридическая ответственность не преследует цели причинения физического или психологического страдания лицу, совершившему правонарушение, а также унижения его человеческого достоинства.

Принцип гуманизма вытекает из положений норм Конституции РФ, признающих недопустимыми умаление достоинства личности, действия государственных органов, должностных лиц, унижающих человеческое достоинство (части 1 и 2 статьи 21 Конституции РФ). Реализация принципа гуманизма заключается в запрете нормативно закреплять членовредительские и жестокие наказания, а также выносить унижающие человеческое достоинство правоприменительные акты.

Своей целью юридическая ответственность видит привлечение правонарушителя к несению наказания за соответствующее правонарушение для того, чтобы в последующем данное нарушение не повторилось, и нарушитель осознал степень опасности своего действия или бездействия, а вовсе не причинение психологического и физического вреда его здоровью.

Таким образом, юридическая ответственность существует не по принципу Талиона «Око за око, зуб за зуб», согласно которому наказанием было «возмездие» нарушителю путем причинения ему идентичного вреда.

¹ Корякин В.М. Военно-административное право: учебник. М.: Юстиция, 2019.

² По жалобе гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 3.5 и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 апреля 2013 г. № 485-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Юридическая ответственность призвана не допустить повторения данного нарушения.

Гуманистическим по своей природе являются и обстоятельства, предусмотренные различными отраслями права, регламентирующими освобождение от юридической ответственности и наказания. Кроме того, проявление гуманистических начал юридической ответственности видится в дифференциации наказаний в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья. Данный принцип некоторые авторы трактуют также как принцип «уважения прав человека»¹.

Определяющее значение для деятельности органов внутренних дел, а также универсальность общеправовых принципов справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, неоднократно подчеркивались и в решениях высших судебных инстанций².

Следующий принцип – это принцип обоснованности юридической ответственности. Реализация данного принципа предполагает максимально полное, объективное, всестороннее рассмотрение всех обстоятельств дела. Реализация данного принципа возможна только при условии сбора достаточного объема доказательств. При этом каждое из них должно соответствовать требованиям полноты, относимости и допустимости. Данный принцип представляет собой логическое продолжение принципа законности, находится с ним в неразрывной взаимосвязи. Полнота предполагает необходимость выявления всех обстоятельств совершенного правонарушения. Это необходимо для того, чтобы у лица, совершившего правонарушение, с одной стороны, не было возможности избежать ответственности, а с другой стороны, необходимо оградить такое лицо от излишнего обвинения.

Всесторонность исследования обстоятельств дела предполагает тщательное изучение каждого из представленных доказательств; «выводы о наличии факта совершенного правонарушения и виновности лица, привле-

¹ Модернизация государства, власти, права и общества: человеческое измерение: коллективная монография / под общ. ред. К.А. Ишекова. М.: РПА Минюста России, 2014.

² По делу о проверке конституционности части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» в связи с запросом Арбитражного суда города Москвы и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Проект» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 января 2018 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

каемого к ответственности, должны быть аргументированы, а вынесенная мера наказания должна точно соответствовать критериям, установленным законом»¹.

Объективность выяснения обстоятельств дела должна исключить предвзятость в рассмотрении дела, пренебрежение обстоятельствами, свидетельствующими в пользу лица, привлекаемого к ответственности. Неустраняемые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Целесообразность как принцип юридической ответственности предполагает, что при определении мер воздействия на правонарушителя необходимо учитывать характер и степень общественной опасности деяния, все обстоятельства его совершения, особенности поведения после совершения правонарушения, а также индивидуальные особенности личности, совершившей нарушение норм права.

В каждом случае правоприменительному органу или должностному лицу необходимо стремиться найти баланс соразмерности совершенного деяния и конкретного вида наказания, который выражается в удовлетворении интересов пострадавшей стороны, исправлении и перевоспитании виновного, сохранении авторитета закона и государственной власти, а также поддержании стабильности и порядка в обществе.

Учет индивидуальных особенностей личности в сфере практической реализации принципа целесообразности также выражается в выявлении обстоятельств, освобождающих или вовсе исключающих юридическую ответственность.

В этой связи закрепление в правовых актах обстоятельств, смягчающих или отягчающих юридическую ответственность, а также обстоятельств, освобождающих от юридической ответственности или наказания, представляет собой нормативное воплощение принципа целесообразности. Кроме того, зачастую реализация этого принципа предполагает возможность замены ответственности юридической на ответственность неюридическую.

Толкование принципа целесообразности встречается и в судебных решениях. В постановлении Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» при вынесении решений судьям указано на необходимость осуществлять индивидуальный подход к назначению наказания, учитывая «при оценке степени общественной опасности содеянного содержание мотивов и целей, значимость обязанностей, которые были нарушены, продолжительность преступных действий (бездействия), характер и

¹ Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М.: Проспект, 2017.

тяжесть причиненного вреда, другие фактические обстоятельства и данные о личности виновного»¹.

Правоприменительные судебные акты также не обошли своим вниманием рассматриваемый принцип. Так, в частности, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что рассматриваемый принцип «предполагает обязательный для правоприменителя индивидуальный подход к правонарушителю исходя из особенностей его личности в интересах максимально точного достижения целей предусмотренных законом правовых санкций. При этом российская правовая доктрина не отрицает необходимости реализации принципа целесообразности и в случаях привлечения к ответственности юридических лиц»².

Требование принципа неотвратимости юридической ответственности (неизбежности наказания) заключается в том, что ни одно правонарушение не должно оставаться нераскрытым и безоценочным со стороны государства в лице его органов. Такой принцип отличается высоким уровнем эффективности в юридической практике, потому как правонарушитель уже заранее знает, что если его вина будет доказана, то он, безусловно, понесет наказание в соответствии с действующим законодательством. Наличие данной идеи в реализации юридической ответственности внушает людям уверенность в том, что в любом случае все те права, которые были нарушены, будут восстановлены, и все те, кто нарушил их права, будут подвергнуты наказанию.

Неотвратимость ответственности в первую очередь находится в зависимости от оперативности и компетентности правоохранительных органов. С.И. Атмачев совершенно справедливо отмечает, что «неумение или нежелание их последовательно и полно провести в жизнь принцип неотвратимости наказания самым негативным образом сказывается на престиже закона, на отношении населения к самим правоохранительным органам и власти в целом»³. И напротив, неотвратимость юридической ответственности позитивно воздействует на общество в целом, социальные группы и отдельных индивидов, повышает социальную роль государства и правовых институтов, формирует у населения чувство уверенности в правовой защищённости. Кроме того, практическая реализация принципа неотвратимости подкрепляет идею правового равенства, а действенный контроль за правоприменительными органами, привлекающими к юридической ответственности, сводит на нет объемы административного усмотрения.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС СЗО от 27 июля 2006 г. по делу № А13-2833/2006-08 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/813353260> (дата обращения: 02.09.2022).

³ Атмачев С.И. Сущность и организация верховной власти в консервативной мысли русской эмиграции. М., 1999. С. 138.

Вместе с тем нельзя противопоставлять принцип неотвратимости ответственности и принцип целесообразности, предполагающий, помимо прочего, возможность освобождения от нее. Безусловно признавая большое значение неотвратимости юридической ответственности, современное демократическое государство вместе с тем вовсе не считает, что каждое правонарушение во что бы то ни стало должно влечь именно эту ответственность, а назначенное наказание всегда отбывается полностью. Закон предусматривает возможность полного или частичного освобождения от юридической ответственности с учётом определённых обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии необходимости в ряде случаев обрушить репрессивную мощь государства на конкретное лицо в полном объеме.

Дополняет принцип неотвратимости юридической ответственности принцип своевременности. На наличие данного принципа, в частности, указывал О.Э. Лейст. Реализация принципа своевременности позволяет наиболее эффективно применять меры юридической ответственности.

Меры юридической ответственности наиболее эффективны в максимально короткие сроки после совершенного правонарушения; и, наоборот, – за деяния, утратившие свою социальную опасность в силу истечения сроков давности, привлечение лица к юридической ответственности теряет свою значимость, так как не достигаются цели юридической ответственности.

Особо значимым принципом уголовной ответственности является принцип презумпции невиновности. Данный принцип не распространяется на все виды юридической ответственности, он является отраслевым. Вместе с тем, учитывая, что уголовная ответственность является наиболее суровым видом ответственности, данный принцип получил специальное нормативное закрепление.

В соответствии с нормами действующего законодательства¹ принцип презумпции невиновности заключается в следующих положениях.

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В то же время право лица доказывать свою невиновность не исключается.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Принцип презумпции невиновности относится к категории общепризнанных принципов, нашедших свое закрепление не только во внутринациональном законодательстве, но и в международных документах, в числе которых, например, Всеобщая декларация прав человека (часть 1 статьи 11), Европейская конвенция прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 6), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (часть 2 статьи 14), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (часть 2 статьи 6).

Таким образом, в любом демократическом правовом обществе с развитой юридической системой действует презумпция невиновности, которая означает, что каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не повинным, пока иное не будет доказано в установленном законом порядке и подтверждено приговором суда. Причем бремя доказывания виновности лежит на стороне обвинения, а не на стороне защиты.

Презумпция невиновности – это презумпция честности и добропорядочности гражданина. В то же время необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый принцип является юридической презумпцией, то есть обоснованным предположением, которое может быть либо доказано, либо опровергнуто в процессе рассмотрения дела, а, следовательно, при вступлении обвинительного приговора суда в отношении лица в законную силу данная презумпция будет считаться опровергнутой.

Принцип презумпции невиновности чаще всего ассоциируется с уголовной ответственностью, однако он также распространяется и на административную ответственность (статья 1.5 КоАП), налоговую ответственность (пункт 6 статьи 108 НК РФ).

В целом принципы юридической ответственности производны от принципов права и в виде квинтэссенции отражают основное содержание и сущность с социальным предназначением.

Существующие в настоящий момент система и содержание принципов сформировались не одномоментно, а с течением времени. Перечень и содержание принципов есть результат эволюции общества и государства, они отражают существующие ценности, национальную идею, менталитет, господствующие представления о духе права.

Бесспорным является тот факт, что принципы юридической ответственности заложены в самом содержании права, в общественных отношениях. Вся деятельность субъектов правоприменения должна быть пронизана указанными принципами. Вынесенное юридическое решение, устанавливающее меры юридической ответственности, должно по форме и существу быть законным, справедливым, целесообразным, гуманным, обоснованным.

Для того чтобы принципы юридической ответственности использовались на практике, правоприменители должны соблюдать приоритет

принципов права над нормами права. При любых юридических коллизиях принцип права по юридической силе выше правовой нормы¹. Вместе с тем существующая правовая действительность в ряде случаев демонстрирует диаметрально противоположное положение вещей, когда дефектное законодательство порождает порочное правоприменение.

1.3. Исключение и освобождение от юридической ответственности

Реализовать на практике действие принципов законности, справедливости, целесообразности, индивидуализации юридической ответственности во многом позволяют обстоятельства, исключающие и освобождающие от юридической ответственности.

Исключение юридической ответственности происходит в случаях, когда нет состава правонарушения, элементами которого являются объект и субъект правонарушения, объективная и субъективная стороны. Если одного из элементов состава правонарушения нет, то юридическая ответственность не наступает.

Обстоятельства, исключающую юридическую ответственность, заключены в различных нормативных правовых актах, относящихся к разным отраслям права. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит в себе основания, при которых не наступает уголовная ответственность, КоАП содержит в себе основания исключения административной ответственности и так далее. В административном и уголовном праве существуют сходные обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.

Первым обстоятельством, исключающим ответственность, является невменяемость лица, совершившего правонарушение. Под невменяемостью лица принято понимать неспособность лица отдавать отчет в своих действиях, руководить ими в момент совершения правонарушения, вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики². Данное основание исключения юридической ответственности определено в Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 21) и Кодексе РФ об административных правонарушениях (статья 2.8).

Вместе с тем даже при наличии психического расстройства, временного или хронического, слабоумия или иного болезненного состояния психики лицо не обязательно является невменяемым, более того, нет «невме-

¹ Сорокин В.В. Алгоритм действий по применению принципов юридической ответственности // Гражданин и право. № 6. 2018.

² Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

няемости вообще». Невменяемость устанавливается в каждом конкретном случае на момент совершения общественно опасного деяния.

Невменяемость раскрывается через совокупность трех юридических значимых критериев – медицинского, юридического, временного.

Медицинский критерий невменяемости предполагает наличие у лица психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Юридический критерий предполагает, что имеющееся заболевание полностью лишает лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо альтернативно руководить ими.

Временной критерий обусловлен моментом совершения деяния. Лицо, совершившее деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом правонарушения, а, следовательно, отсутствует состав, а, значит, нет основания привлечения к юридической ответственности.

Не будет состава правонарушения, а, следовательно, и юридической ответственности при недостижении субъектом правонарушения установленного законом возраста ответственности. Так, уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет, однако за ряд преступных деяний, перечисленных в части 2 статьи 20 УК РФ, возраст ответственности снижен до 14 лет. Возраст административно-правовой ответственности в соответствии со статьей 2.3 КоАП также наступает с 16 лет. Таким образом, совершение лицом, не достигшим шестнадцатилетия, действия, содержащего признаки административного правонарушения, исключает его привлечение к данному виду ответственности. К гражданско-правовой ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации может быть привлечено лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Вместе с тем часть 2 статьи 1074 Гражданского кодекса РФ допускает возможность «переложить» обязанность возместить причиненный несовершеннолетним вред на родителей.

Таким образом, каждый вид юридической ответственности предусматривает наступление определенного возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к несению санкций за нарушение норм конкретной отрасли права.

Уголовный закон предусматривает также присущее только уголовной ответственности основание освобождения – малозначительность. При малозначительности правонарушения, которое не представляет общественной опасности, уголовная ответственность не наступает, так как данное действие не является преступлением, но содержит формально признаки такового¹.

¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Существование подобного основания исключения уголовной ответственности обусловлено тем, что одним из признаков преступления выступает общественная опасность, которая при совершении малозначительного деяния отсутствует.

В административном праве не предусмотрено такого основания исключения юридической ответственности, однако следует признать справедливой точку зрения В.Н. Винокурова, полагающего, что законодатель в части 2 статьи 14 УК РФ имел в виду как раз полное отсутствие общественной опасности: «...являясь непроступным, малозначительное деяние не влечёт правовой ответственности (административной и гражданско-правовой) в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния...»¹.

Аналогичную позицию высказывал С.М. Даровских, полагающий, что «данном понятием малозначительности преступления охватываются такие деяния, которые не являются ни преступлением, ни административным правонарушением»².

Однако КоАП РФ в статье 2.9 определяет малозначительное деяние как обстоятельство, которое служит основанием только для освобождения лица от административной ответственности. Подобного рода несогласованность норм различных отраслей права свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства и требует отдельного рассмотрения.

Обязательным признаком субъективной стороны выступает вина. Невинное причинение вреда происходит, если лицо его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, а также не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Деяние, совершенное без вины, получило в юридической доктрине название «казус». Данное обстоятельство признается обстоятельством, исключающим ответственность.

Еще одним обстоятельством исключения юридической ответственности является необходимая оборона. Необходимой обороной признается правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если данное посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, в

¹ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 76.

² Даровских С.М. К вопросу о малозначительности административного правонарушения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 7. С. 96.

том числе путем причинения вреда посягающему лицу. Данное обстоятельство присутствует и в гражданском праве и заключено в статье 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Необходимая оборона представляет собой обстоятельство, исключаящее преступность и наказуемость деяния, поскольку не предполагает противоправности и общественной опасности деяния.

С внешней стороны действия, образующие необходимую оборону, могут совпадать с объективной стороной ряда преступлений, например, убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Однако такие действия преступными не могут быть признаны, поскольку не обладают такими качествами преступлений, как общественная опасность и противоправность. Напротив, такие действия направлены на пресечение преступлений, а следовательно, являются общественно полезными¹.

Стоит указать, что необходимая оборона возможна и в отношении действий лиц, не являющихся субъектами преступлений (невменяемых, не достигших возраста ответственности), но создающих реальную угрозу причинения вреда.

Условия правомерности необходимой обороны неоднократно становились предметом исследования в юридической литературе. В официальных актах толкования указывается, что необходимая оборона будет правомерной при условии наличности, действительности и общественной опасности посягательства. Однако в реальной действительности оценить соответствие нападения указанным условиям бывает достаточно сложно, что в практической правоприменительной деятельности порождает большое количество ошибок.

Единого определения понятия «вред» не существует, хотя оно и упоминается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актах. Н.С. Малеин отмечал, что вред – неотъемлемый признак любого правонарушения, совокупность отрицательных последствий правонарушения², а за любое правонарушение должно быть понесено наказание, но в уголовном праве есть обстоятельство, исключаящее юридическую ответственность, связанную с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, если эта опасность не могла быть устранена другими средствами.

¹ Гусейнов И.Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). Право. Вып. 45. С. 108–114.

² Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 89–90.

В этой связи не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Причинение вреда под воздействием психического или физического принуждения, в результате которого лицо не могло руководить своими действиями, также не несет за собой уголовной ответственности. Применение данного основания освобождения сопровождается наличием определенных требований, предъявляемых к такому роду принуждению.

Физическое воздействие в виде пыток, побоев, гипноза и т.д. должно быть непреодолимым, лишаящим лицо свободы воли, фактически делающим его живым орудием преступления. Что касается психического принуждения, то правоприменитель чаще всего исходит из того, что психическое принуждение не обладает признаком непреодолимости, а, следовательно, деяния, совершенные под воздействием такого рода принуждения, будут квалифицироваться в соответствии с правилами крайней необходимости.

При обоснованном риске ответственность не наступает, при этом риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Обоснованный риск в юридической литературе также может именоваться как оправданный профессиональный риск или хозяйственный риск, преследующий достижение общественно полезной цели. Подобные термины, как представляется, гораздо лучше отражают сущность рассматриваемого обстоятельства.

Обоснованность риска предопределяется необходимостью достижения социально полезной цели и отсутствием других путей для ее достижения, а также действиями лица, направленными на предотвращение негативных последствий. Обоснованный риск представляет собой вынужденную меру, весьма схожую, но не тождественную крайней необходимости.

Кроме обстоятельств, исключających юридическую ответственность в уголовном и административном праве, также существуют обстоятельства, исключające международно-правовую ответственность. Международно-правовая ответственность основывается на различных актах – договорах, обычаях, решениях международных судов, актах международных организаций в виде резолюций, постановлений и т.д.

В Уставе ООН закреплены основания, формы и виды ответственности государств¹, также некоторые основания международно-правовой ответственности закреплены в Конвенции по морскому праву ООН и в принятой в 1927 г. резолюции «Международная ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев».

В 2001 г. во время ежегодного доклада Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН был представлен проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Данный проект был принят Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии. В данном документе указаны обстоятельства, исключающие юридическую ответственность государств. Перечень таких обстоятельств достаточно мал и имеет сходства с обстоятельствами, исключающими юридическую ответственность в отношении международных организаций.

Так, соглашение одного государства в лице компетентного органа или должностного лица данного государства на противоправные действия другого государства исключает юридическую ответственность². Данное обстоятельство действует и в отношении международных организаций.

Устав ООН закрепляет право каждого государства на самооборону, но для того, чтобы данные действия не влекли за собой юридическую ответственность, о них необходимо немедленно сообщить Совету Безопасности³.

Схожим основанием с самообороной являются контрмеры – деяния, которые являются противоправными, но лишаются такого статуса в связи с тем, что являются ответными действиями на противоправные деяния другого государства⁴. Отличие заключается в том, что контрмеры осуществляет третье государство, которое не является участником данных действий изначально.

Непреодолимая сила (форс-мажор) является обстоятельством, исключающим гражданско-правовую ответственность лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство при осуществ-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

² Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/83. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

³ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

⁴ Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/83. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

влении предпринимательской деятельности, что предусмотрено частью 3 статьи 401 ГК РФ. Данное обстоятельство, исключая ответственность, присутствует не только в гражданском, но и в международном праве. В ситуации, когда субъект вынужден совершать действия, противоречащие международно-правовому обязательству, в силу события, не поддающегося контролю и сделавшего невозможным выполнение данного обязательства, международно-правовая ответственность не наступает.

Вместе с тем события не всегда могут быть признанными «форс-мажором». Если государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации, либо если данное событие обусловлено полностью или частично действиями государства, исключения ответственности не последует.

Еще одним обстоятельством, исключая международно-правовую ответственность, является состояние необходимости, которое является общим принципом права в целом. Но есть четкий перечень, когда может применяться данное обстоятельство, исключая международно-правовую ответственность. Так, государство может ссылаться на состояние необходимости, когда это является для государства единственным путем защиты и когда данные действия не наносят существенного ущерба государству или международному сообществу, в отношении которых есть обязательства данного государства¹.

Пожалуй, одним из самых часто назначаемых видов ответственности является ответственность дисциплинарная. Субъекты, подпадающие под ее действие, обладают различным правовым статусом, что влечет за собой закрепление в многочисленных нормативных актах различных обстоятельств, освобождающих от дисциплинарной ответственности.

Так, согласно Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»² дисциплинарным проступком не будет являться деяние, совершенное военнослужащим во имя обязательного исполнения приказа или распоряжения командира; деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны; деяние, совершенное при обоснованном риске для достижения поставленной цели и в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не мог руководить своими действиями.

Сходным обстоятельством, исключая дисциплинарную ответственность военнослужащего, является совершение деяния без вины (казус). Для гражданского работника безвинное причинение вреда также яв-

¹ Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/83. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

² О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ляется обстоятельством, которое исключает юридическую ответственность, данное положение закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Рассматривая обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, можно прийти к выводу, что для разных отраслей права существуют как разные, так и сходные обстоятельства, но в любом случае исключение юридической ответственности лица происходит тогда, когда нет самого состава правонарушения, вне зависимости от вида юридической ответственности.

Особым спектром отличий обладают обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность, что вызвано её специфическим характером, выражающимся не только в не характерном для других отраслей права составе субъектов, привлекаемых к несению мер государственного принуждения за нарушение норм права, но и в самих этих мерах.

Если исключение предполагает, что состав правонарушения полностью отсутствует и юридическая ответственность не наступает, то освобождение происходит в случаях, когда состав правонарушения имеет место, но одновременно есть обстоятельства, которые фактически делают применение мер юридической ответственности нецелесообразным.

Институт освобождения от юридической ответственности в российском законодательстве присутствует в таких отраслях права, как гражданское, административное и уголовное. При этом перечень обстоятельств, предоставляющих возможность правоприменительным органам освободить лицо от ответственности, достаточно вариативен для различных отраслей права.

Основанием освобождения, присущим большинству отраслей права, является истечение сроков давности. Понятие «сроки давности» включает в себя периоды времени, по истечении которых не применяются правовые последствия совершения правонарушения, то есть лицо освобождается от ответственности или к нему не применяется наказание.

Интересной представляется позиция Конституционного Суда РФ, указавшего на правовую природу сроков давности, которая сводится к тому, что применение таких обстоятельств «обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и осуществлением в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма»¹. Несмотря на очевидную

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фирсовой Марии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Рос. Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 июня 2007 г. № 591-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дискуссионность предложенной Конституционным Судом РФ аргументации в части «значительного уменьшения общественной опасности преступления», бесспорными и безусловными являются принципы целесообразности и гуманизма юридической ответственности, которые реализуются при применении обстоятельств, освобождающих от юридической ответственности, и, в частности, такого обстоятельства, как «истечение сроков давности».

Для законодателя основным критерием установления конкретных сроков давности привлечения к публично-правовой ответственности за те или иные правонарушения выступают характер и степень общественной опасности правонарушения¹. Достаточно четко данный критерий прослеживается в статье 78 УК РФ. Так, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года – после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет – после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет – после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет – после совершения особо тяжкого преступления.

Ряд составов при этом не предусматривает наличие сроков давности, что обусловлено их повышенной общественной опасностью².

Гораздо сложнее понять логику законодателя при формулировании статьи 4.5 КоАП РФ, где предложены сроки продолжительностью два и три месяца, а также год, два, три и шесть лет. Такая позиция представляется необоснованной, нарушающей принцип справедливости, не согласующейся с нормами уголовного законодательства.

Действительно, если исходить из того, что сроки давности predetermined, прежде всего, характером и степенью общественной опасности деяния, а «административная ответственность не может быть более строгим способом воздействия на правонарушителя, чем уголовная»³, то установление сроков давности административной ответственности, равных или превышающих сроки давности ответственности уголовной, представляется, по меньшей мере, нелогичным.

Еще в 2010 г. в своем постановлении № 15-П Конституционный Суд РФ подчеркнул правомочие федерального законодателя устанавливать для отдельных составов административных правонарушений специальные

¹ Субачев А.К. Сроки давности привлечения к административной ответственности и порядок их исчисления в ракурсе конституционно-правовых принципов // Lex Russica. 2021. № 1.

² Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Субачев А.К. Сроки давности привлечения к административной ответственности и порядок их исчисления в ракурсе конституционно-правовых принципов // Lex Russica. 2021. № 1.

сроки давности привлечения к административной ответственности, указав при этом, что такие сроки «во всяком случае не могут быть больше минимальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности и должны иметь не зависящее от каких-либо юридических фактов календарное исчисление»¹. Однако законодателем позиция Суда была оставлена без внимания.

Сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности регламентированы статьей 193 Трудового кодекса Российской Федерации. Общим правилом предусмотрен месячный срок, который исчисляется со дня обнаружения проступка, за вычетом времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников. Дисциплинарная ответственность не может быть применена позднее шести месяцев со дня совершения проступка (для военнослужащих такой срок равен году), а в случае выявления проступка в результате ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня его совершения.

Дисциплинарная ответственность за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, применяется не позднее трех лет со дня совершения проступка (не считая сроков производства по уголовному делу).

Так же, как в случае со сроками давности привлечения к административной ответственности, сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности, превышающие уголовные сроки, являют собой свидетельство несовершенства действующего законодательства.

В гражданском праве сроки давности привлечения к ответственности именуются сроками исковой давности. По общему правилу срок исковой давности начинается с момента, когда истец узнал или должен был узнать о своем нарушенном праве. Однако если есть правила, то возможны и исключения из них.

Обширная сфера гражданского оборота предусматривает наличие специальных сроков, которые могут быть менее или более трех лет. Нормативно такие сроки давности могут закрепляться не только непосредственно в Гражданском кодексе РФ, но и в иных законодательных актах.

Так, пункт 3 статьи 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет, что иски о компенса-

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Рос. Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Рос. Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 июля 2010 г. № 15-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет¹.

Также увеличенный срок исковой давности содержится в статье 410 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ, в соответствии с которой иски о возмещении ущерба от загрязнения с судов нефтью не могут быть предъявлены по истечении шести лет со дня инцидента, вызвавшего загрязнение с судов нефтью; иски о возмещении ущерба в связи с морской перевозкой опасных и вредных веществ – по истечении десяти лет со дня инцидента, вызвавшего такой ущерб². Сокращенные сроки давности характерны для привлечения к ответственности за правонарушения, возникающие из договоров перевозки, и составляют один год.

Одним из оснований освобождения от юридической ответственности в уголовном праве России является деятельное раскаяние. Сущность деятельного раскаяния predetermined фактом осознания лицом своей вины и совершением активных действий, направленных на заглаживание причиненных последствий.

Вместе с тем данное основание освобождения применимо отнюдь не к любому противоправному деянию. Может быть освобождено от уголовной ответственности только такое лицо, которое впервые совершило преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести, в случае, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Данная норма, предусмотренная статьей 75 Уголовного кодекса РФ, достаточно емкая и выступает в качестве основания освобождения только при соблюдении всех перечисленных условий. При этом применение освобождения по указанному обстоятельству возможно на любой стадии привлечения к юридической ответственности. Вместе с тем для правоприменительных органов такое освобождение является возможным, а не должным.

Следующее основание освобождения от уголовной ответственности достаточно схоже с рассмотренным выше. Так, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, то оно может быть освобождено от юридической ответственности в соответствии со статьей 76 УК РФ в случае примирения с потерпевшим, если оно загладило

¹ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс торгового мореплавания Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причиненный вред. Заглаживание причиненного вреда в данном контексте тоже рассматривается законодателем как проявление стремления минимизировать или нейтрализовать негативные преступные последствия перед потерпевшим. При этом юридическая инициатива прекращения уголовного преследования должна исходить именно от потерпевшей стороны. Такое освобождение может быть применено в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, но так же, как и ранее рассмотренное обстоятельство, является правом, а не обязанностью правоприменителя.

Возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, лицом, совершившим впервые преступления, перечисленные в статье 76.1 УК РФ, также выступает основанием освобождения от уголовной ответственности.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, что предусмотрено статьей 76.2 УК РФ.

В российском законодательстве, как и в большинстве законодательств зарубежных стран, существуют институты амнистии и помилования. Амнистия – мера, применяемая по решению представительного органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования¹.

Амнистия, аккумулируя в себе нормы таких отраслей права, как конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное, представляет собой межотраслевой институт, в основу которого заложен принцип гуманизма. Так, Конституция Российской Федерации определяет, что применение амнистии относится к компетенции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Безусловно заслуживающей внимания является позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в его определении от 7 декабря 2006 г. № 596-О, в соответствии с которой «законодатель вправе не распростра-

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009.

нить амнистию на лиц, совершивших умышленные преступления, если ранее они уже освобождались от наказания в соответствии с актом об амнистии, независимо от того, сохраняется у них судимость или она была погашена либо снята»¹.

Основным отличием помилования от амнистии является то, что помилование применяется к конкретному лицу, тогда как амнистия – к определенному кругу лиц. В Российском законодательстве правовой основой помилования является Конституция РФ, которая определяет, что объявление помилования относится к компетенции Президента РФ. В свою очередь Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и утвержденное им Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации предусматривают механизм реализации помилования².

К обстоятельствам, освобождающим от гражданско-правовой ответственности, относятся такие, как вина потерпевшего лица, проявившаяся в форме умысла или грубой неосторожности, действия третьих лиц, причинение ущерба в состоянии управомочивания правонарушителя, которое имеет место, например, при причинении вреда в состоянии необходимой обороны. Кроме того, реализация гражданско-правовой ответственности предполагает не только возможность освобождения, но и уменьшения ответственности при наличии определенных обстоятельств.

Специфическим основанием освобождения от административной ответственности выступает малозначительность совершенного административного правонарушения.

Малозначительными могут быть признаны действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что малозначительность преступления выступает в качестве обстоятельства, исключающего юридическую ответственность, в то время как малозначительность правонарушения – освобождающим от нее. Как представляется, в подобного ро-

¹ По запросу Ачинского городского суда Красноярского края о проверке конституционности подпункта 5 пункта 9 Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием Государственной Думы в России» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 декабря 2006 г. № 596-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

да нюансах выражается парадоксальность мысли отечественного законодателя.

В целом реализация на практике принципов справедливости, целесообразности и индивидуализации наказания позволила законодателю аккумулировать в соответствующих правовых нормах такие фактические обстоятельства, которые позволяют освободить лицо от юридической ответственности, либо же вообще освободить от нее.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. Особенности юридической ответственности как элемента правового статуса сотрудника органов внутренних дел

Наиболее часто в юридической литературе под понятием «правовой статус личности» трактуется закрепленное в законодательстве Российской Федерации положение личности как в обществе, так и в государстве в целом. При этом ряд научных источников имеет иную трактовку понятия «правовой статус личности», который включает в себя три элемента: права, свободы и обязанности, которые закреплены законодателем.

Специалист в области теории права и сравнительного правоведения О.Ф. Скакун предлагает следующее определение правового статуса – это система закрепленных в нормативно-правовых актах и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей, ответственности, в соответствии с которыми индивид как субъект права (т.е. как такой, что имеет правосубъектность) координирует свое поведение в обществе»¹.

Представляется, что основу правового статуса личности составляет именно совокупность таких элементов, как права, свободы, обязанности, гарантии, ответственность, в рамках которых личность функционирует в обществе.

Э.А. Хрущ считает, что правовой статус личности выражен в правовом обеспечении положения человека в обществе и государственной системе, то есть включает совокупность элементов и факторов, регулирующих деятельность человека в системе общественных отношений².

М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев, определяя правовой статус личности, указывали на такие основные элементы, как: порядок приобретения и утраты статуса; права и обязанности; юридическая ответственность; правовые состояния³.

Интересную точку зрения представляет В.С. Бондаренко, который полагает, что структуру правового статуса личности составляют субординационные связи, включающие такие элементы, как:

- юридические обязанности;

¹ Скакун О.Ф. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебник. URL: <http://lybs.ru/index-7910.htm> (дата обращения: 11.09.2022).

² Хрущ Э.А. Понятие правового статуса личности // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 2020. С. 82–84.

³ Бондаренко В.С. Сущность и содержание правового статуса личности в современной России // Актуальные проблемы науки и техники. 2020: материалы национальной научно-практической конференции / отв. редактор Н.А. Шевченко, 2020. С. 74–78.

- субъективные права;
- юридические свободы;
- юридическую ответственность.

При этом в своей совокупности указанные элементы выстраивают структуру правового статуса личности в определенной иерархии¹.

К.Н. Волкова, рассматривающая правовой статус личности, указывает, что все взаимоотношения, которые возникают в обществе, в частности, между человеком и государством, между человеком и человеком, имеют сложный характер и обязательно должны иметь юридическое оформление в правах, свободах, обязанностях².

Некоторые авторы считают возможным не разграничивать понятия «правовое положение» и «правовой статус». Они полагают, что эти понятия являются тождественными³.

Другие же авторы, напротив, в силу ряда причин считают целесообразным трактовать эти понятия по-разному и разграничивать понятие «правовой статус личности» и понятие «правовой статус индивида».

Так, рассматривая в своей работе правовой статус личности в России и его конституционно-правовые особенности, Е.М. Касаткина приводит классификацию статуса по различным основаниям, включая многообразие связей, формирующихся между личностью и обществом, а также государством⁴. Выделяются следующие виды правовых статусов:

- конституционный (так называемый общий) правовой статус гражданина;
- индивидуальный статус личности;
- специальный статус (родовой);
- правовой статус физических или юридических лиц;
- правовой статус иностранных граждан, лиц без гражданства, с двойным гражданством, беженцев и граждан, являющихся вынужденными переселенцами;

¹ Тучина В.И. Основные черты правового статуса личности в теории права // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов международной научно-практической конференции, 2020. С. 64–66.

² Волкова К.Н. К вопросу о правовом статусе личности // Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука / ответственный редактор М.В. Мархгейм, 2017. С. 182–184.

³ Захаренко И.С. Правовой статус личности в современной юридической науке // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2 томах, 2017. С. 90–93.

⁴ Касаткина Е.М. Правовой статус личности в России и его конституционно-правовые особенности // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 2017. С. 136–139.

- правовой статус граждан Российской Федерации, временно или постоянно проживающих за рубежом;

- отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и т.д.;

- правовой статус, связанный с занимаемой должностью (например статус военнослужащего, судьи, депутата и т.д.).

Следует отметить, что именно конституционно-правовой статус включает в себя основные (конституционные) права, свободы и обязанности человека. В свою очередь специальный или специализированный статус может включать в дополнение к основным права, свободы и обязанности, связанные, например, со службой в Вооруженных силах, с иной занимаемой должностью (предприниматели), с социальными привилегиями (пенсионеры, инвалиды) и др.

Несколько иную мотивировку имеет индивидуальный правовой статус личности, основывающийся на персонифицированных правах, а также обязанностях граждан с учетом их половых характеристик, возраста, семейного положения и т.д.

Конституция Российской Федерации включает в себя нормы, закрепляющие конституционные принципы правового статуса личности. Отсутствие единой позиции правоведов относительно определения понятия «конституционно-правового статуса личности», породило существование «узкого» и «широкого» подхода к его пониманию. Разница в подходах, в свою очередь, обусловила включение в понятие «конституционно-правового статуса» различного количества элементов.

В этой связи ряд авторов конституционные принципы и юридическую ответственность выносят за рамки правового статуса, указывая, что принципы представляют собой основополагающие начала, определяющие сущность правового статуса, а юридическая ответственность, в свою очередь, выступает в качестве средства обеспечения правового статуса¹.

Так или иначе, но значение правовых принципов трудно переоценить, поскольку они составляют исходную базу, систему взаимоотношений личности, общества, государства. Именно принципы правового статуса, будучи закрепленными в Основном законе страны, формируют базу прав, свобод, обязанностей человека и гражданина. Рассмотрим принципы правового статуса более подробно.

1. Принцип равноправия (также именуемый принципом юридического равенства). Согласно статье 19 он устанавливает равенство всех перед законом и судом независимо от пола расы, национальности, равенство прав и свобод человека и гражданина, гендерное равенство. Данный прин-

¹ Почепко К.И., Тимошенко И.В. Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1. С. 30.

цип истолковывается шире, чем он закреплен в норме Основного закона. В рамках правовой жизни данный принцип предполагает равенство правоспособности, равенство правовых условий осуществления правоотношений.

Социальную значимость принципа равноправия сложно переоценить. Этот принцип был утвержден благодаря многовековой борьбе угнетенного класса за свои права. Реальное равноправие означает не только формальное закрепление равных прав, но и равные условия их охраны и защиты. Вместе с тем юридическое равенство отнюдь не означает абсолютного тождества обязанностей и прав всех участников правоотношений, поскольку их наличие и объем находятся в зависимости от той функции, которую субъект выполняет в социуме, от индивидуального правового статуса.

Подчеркивая особую значимость этого принципа, правотворческие органы дублируют его и в отраслевом законодательстве. В частности, рассматриваемый принцип нашел свое закрепление в статье 1.4 КоАП РФ, статье 4 УК РФ, статье 6 ГПК РФ и иных нормативных правовых актах.

Вместе с тем законодательство содержит и примеры дефектных правовых норм, нарушающих указанный принцип, которые неоправданно сужают либо, напротив, расширяют правовые возможности субъектов. Чаще всего принятие таких норм правотворческие органы мотивируют необходимостью создать дополнительные гарантии лицам, осуществляющим определенные виды деятельности (в случае расширения объема прав), либо – в случае сужения объема равных возможностей – необходимостью создать баланс между интересами указанных социальных групп и, например, государства.

Принцип равноправия выступает, с одной стороны, основой во взаимоотношениях органов внутренних дел с иными участниками социального взаимодействия, а с другой стороны – руководящей идеей для законодателя, закрепляющего социальный статус сотрудников.

2. Принцип гарантированности. Тесно связан с принципом юридического равноправия и указывает на обязанность государства обеспечить реальную реализацию и защиту основных прав и свобод граждан. Безусловно, права и обязанности находятся в диалектическом единстве, которое проявляется в том, что возможность осуществить свои права одним субъектом корреспондирует обязанности другого субъекта выполнить для этого определенные действия. Сами по себе гарантии выступают в качестве условий, средств и способов, объективно способствующих эффективной реализации прав и обязанностей.

В этой связи все установленные гарантии разграничиваются на социальные и экономические, предполагающие материальную основу их реализации.

Под политическими гарантиями подразумевается деятельность государства, направленная на создание благоприятных условий для участия в политике государства, например реализации избирательного права и др.

Охрана и защита прав и свобод человека основывается на юридических гарантиях.

Духовно-культурные гарантии подразумевают деятельность государства, создающую реальную возможность человеку реализовывать свои культурные и духовные права, например на свободный выбор религии.

Реализация принципа гарантированности, обеспечивающего защиту прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, позволяет привести в равновесие объем обязанностей, ограничений и запретов с предоставляемыми правами.

3. Принцип неотчуждаемости, или неотъемлемости, недопустимости ограничения прав и свобод. Данный принцип основан на признании прав и свобод человека неотчуждаемыми, поскольку они даны ему с момента рождения. Но при этом каждый человек должен правомерно использовать свои права и свободы, не злоупотребляя ими. Данное положение закреплено в статье 17 Конституции Российской Федерации¹.

Согласно Конституции РФ основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Это означает, что основные права не предоставлены человеку государством, а принадлежат человеку в силу факта его рождения. Ни одно лицо ни по каким основаниям не может быть лишено конституционных прав и свобод (часть 2 статьи 17 Конституции РФ). Этот принцип проявляется в конституционной норме, закрепляющей, что гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства (часть 3 статьи 6 Конституции РФ).

Указанный принцип, как и принцип равноправия, был заложен в эпоху первых буржуазных революций, а в современном мире законодателем был перенесен в основные законы демократических государств. Так, в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., прописано, что: 1) люди рождаются и остаются свободными и равными в правах; 2) цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковыми являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Указанные положения, преломленные в призме современных условий, нашли свое закрепление в положениях Конституции РФ, устанавливающих, что в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 2 статьи 55), а также что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

они не опубликованы официально для всеобщего сведения (часть 3 статьи 15).

4. Принцип непосредственного действия прав и свобод. Данный принцип впервые в конституционном строительстве России закреплен в статье 18 Конституции РФ 1993 г.

Верховенство Конституции РФ и действие данного принципа означает, что ни один орган в государстве не может издать правовой акт, в котором содержались бы права, свободы и обязанности, противоречащие конституционным или ограничивающие их. Непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина означает, что независимо от существования законодательных актов, конкретизирующих эти права, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны в своей деятельности эти права и свободы соблюдать.

Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность указанного принципа, в юридической литературе он вызывает серьезные дискуссии, а его фактическая реализация не только в правовой жизни общества, но и отдельных нормативных актах является трудновыполнимой задачей. Значимость данного принципа подтверждается не только его конституционным закреплением, он нашел свое отражение и в ряде основополагающих универсальных международных актов.

Реализация принципа непосредственного действия прав и свобод находится в зависимости от непосредственного, прямого действия главного закона страны. Этот принцип лежит в основе правового демократического государства. Отступление от принципа непосредственного действия прав и свобод в отраслевом законодательстве, сужение сферы правового регулирования существенно подрывает доверие граждан к закону и действиям органов государственной власти, несмотря на попытки, предпринимаемые последними по обоснованию такого рода отступлений.

5. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ). Согласно данному принципу проявить свое личностное начало человек может только в социальной среде развитого гражданского общества, отношения в котором определяются правом. Принцип приоритета строится на либеральной идее о том, что государство создано и существует для человека и никак иначе. Именно человек, его права и свободы, а не коллективные социальные или государственные интересы, выступает в качестве высшей ценности. Именно человек определяет смысл всех действий и решений, исходящих от государства. Отступление от этого принципа под различными предлогами открывает дорогу для формирования недемократических политических режимов.

6. Принцип единства прав и обязанностей. Его можно выразить следующим образом: «нет прав без обязанностей, как нет обязанностей без прав» (часть 2 статьи 6 Конституции РФ). Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данный принцип – всемирно признанный, универсальный принцип демократической организации общественной и государственной жизни. Сбалансированность прав и обязанностей в правовом статусе человека и гражданина является необходимой предпосылкой эффективности социального регулирования и обеспечения законности.

7. Принцип динамизма правового статуса личности. Он отражает тот факт, что объем прав и свобод граждан, их обязанностей не остается неизменным. Каждый новый этап развития общества ведет как к увеличению объема прав, так и к углублению содержания. Динамизм правового статуса личности выражает изменение ее правового положения в зависимости от тех преобразований, которые осуществляются в общественной и государственной жизни.

Сотрудники органов внутренних дел имеют особый правовой статус в России. В современной обстановке, когда жизнь полна опасностей и требуется комплексная охрана правопорядка и обеспечение общественной безопасности, именно они встают на защиту населения, пытаясь спасти жизни граждан. Выполняя свой служебный долг, сотрудники, рискуя собственной жизнью, не задумываются о ходе событий, о том, что в любой момент их жизнь может прерваться. В этой связи сотрудник органов внутренних дел имеет особый правовой статус.

Правовое положение сотрудника органов внутренних дел в Российской Федерации определяется такими нормами, как: глава 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, а также иными Федеральными законами, регламентирующими прохождение службы в органах внутренних дел, в том числе глава 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² и Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Данные нормативные акты в полном объеме отражают правовой статус сотрудников.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2012 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прежде чем перейти к рассмотрению самого правового статуса, выясним, кто же такой сотрудник органов внутренних дел. Сотрудник органов внутренних дел – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Отсутствие единого мнения относительно определения понятия правового статуса как юридической категории закономерно влечет за собой отсутствие единства мнений относительно правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Некоторые ученых под правовым статусом гражданина Российской Федерации, состоящего на службе в органах внутренних дел, понимают совокупность таких элементов, как правоспособность, гарантии, ответственность, принципы, соответствующие права и обязанности служащего. Другие ученые правовой статус сотрудника органов внутренних дел сводят только лишь к совокупности прав и обязанностей.

Например, профессор Е.В. Охотский правовой статус государственного служащего (а сотрудники органов внутренних дел являются государственными служащими) рассматривает как «комплексную качественную характеристику правового положения служащего как особой категории субъектов права, отличающейся от правового статуса иных субъектов права наличием многочисленных параметров и показателей»¹.

Развивая мысль законодателя, отраженную в главе 3 Федерального закона от 30 ноября 2012 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», можно прийти к выводу, что правовой статус сотрудника органов внутренних дел аккумулирует в себе его права, обязанности, требования к служебному поведению, ограничения, обязанности и запреты, связанные с особенностями прохождения службы, ответственность, форменную одежду, знаки различия и ведомственные знаки отличия. Вместе с тем ряд норм, закрепленных в указанной главе, содержат в себе отсылки к другим нормативным актам, некоторые нормы не могут быть истолкованы буквально, поскольку подлежат распространительному (расширительному) толкованию.

Аккумулируя и критически осмысливая предложенные в юридической литературе позиции и нормы действующего законодательства, можно

¹ Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 9. С. 17.

прийти к выводу, что правовой статус лица, состоящего на службе в органах внутренних дел, представляет собой совокупность прав, обязанностей, гарантий, правоограничений, запретов и юридической ответственности перед государством.

В качестве развернутой системы элементов правового статуса сотрудника органов внутренних дел могут быть названы следующие:

- требования, предъявляемые к сотруднику;
- способы замещения;
- права и обязанности сотрудников органов внутренних дел;
- режим служебного времени, организация службы;
- гарантии правовой и социальной защиты;
- меры стимулирования;
- ответственность сотрудников органов внутренних дел.

Органическое единство перечисленных элементов позволяет прийти к выводу, что правовой статус (положение) сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) – это такая совокупность прав, обязанностей, ограничений и запретов, гарантий, ответственности, которая была установлена законодательством и связана со службой в органах внутренних дел. Стоит отметить, что правовой статус сотрудников возникает с момента заключения контракта, назначения на должность, а прекращается вследствие увольнения или смерти сотрудника.

К атрибутам правового статуса сотрудника можно отнести:

- служебное удостоверение;
- специальный жетон с личным номером;
- нагрудный знак;
- форменная одежда;

Сотрудник ОВД при поступлении на службу имеет право на ношение и хранение огнестрельного оружия и специальных средств.

Для того чтобы сформировать целостное представление о правовом статусе сотрудников, следует обратиться к каждому его элементу и выделить их характерные черты. Начнем с требований, предъявляемых к сотруднику при поступлении на службу. На службу в ОВД вправе поступать гражданин Российской Федерации в возрасте от 18 до 65 лет, обладающий полной дееспособностью, владеющий знаниями государственного языка Российской Федерации, имеющий образование, соответствующее искомой должности, и у которого отсутствуют заболевания, препятствующие исполнению служебных обязанностей. Помимо этого, существуют требования, предъявляемые к служебному поведению сотрудника ОВД. К числу таких требований можно, например, отнести:

- заботу о сохранении своих чести и достоинства;
- запрет принятия решений из соображений личной заинтересованности;

- запрет совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности;
- требование проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод;
- требование соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам¹.

Поведение сотрудника также определяется Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации², закрепляющим этические правила поведения сотрудника, культуру речи и правила служебного поведения и т.д.

Следующим немаловажным элементом правового статуса сотрудника ОВД является такой элемент, как способы замещения. Существует три способа замещения должностей:

- назначение руководителем (сопровождается приказом начальника ОВД о назначении на руководящую должность);
- конкурс (конкурс не проводится в следующих случаях: при назначении на должности руководителей (начальников), назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации; при назначении на должность в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел, состоящего в кадровом резерве);
- контракт (соглашение между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и (или) замещении должности в органах внутренних дел).

Контракт вступает в силу со дня издания приказа о назначении на должность. Стороны, заключившие контракт, должны выполнять все указанные обязательства. Контракт бывает срочный и бессрочный. Срочный контракт устанавливается с сотрудниками на четыре года, в образовательных учреждениях МВД – на пять лет (плюс после выпуска необходимо прослужить пять лет); педагогический контракт устанавливается также на пять лет. Содержание контракта включает: права и обязанности сторон,

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2012 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечение сотрудника жилым помещением, расходы за наем жилища, а также иные условия и льготы, не противоречащие законодательству. Положения контракта никоим образом не должны ущемлять права сотрудника или иным образом ухудшать его положение. За два месяца до прекращения контракта сотруднику присылается обязательное уведомление о прекращении контракта.

Следующий элемент правового статуса – права, обязанности сотрудников органов внутренних дел, а также ограничения и запреты, связанные со службой.

Поступая на службу, сотрудники приобретают большой комплекс прав:

- 1) на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального развития;
- 2) на ознакомление с должностным регламентом (должностной инструкцией);
- 3) на отдых;
- 4) на денежное довольствие;
- 5) на доступ к сведениям ограниченного использования;
- 6) на доступ в органы государственной власти, местного самоуправления, общественные объединения;
- 7) на защиту своих персональных данных;
- 8) на продвижение по службе и профессиональное обучение;
- 8) на рассмотрение служебного спора;
- 9) на обязательное государственное страхование жизни и здоровья;
- 10) на государственную защиту его жизни и здоровья, жизни и здоровья членов его семьи, а также принадлежащего ему и членам его семьи имущества;
- 11) на государственное пенсионное обеспечение;
- 12) на медицинское обеспечение;
- 13) на жилищное обеспечение и ряд иных прав, обусловленных прохождением службы.

Вместе с тем согласно законодательству на сотрудника налагаются и обязанности:

- 1) знать и соблюдать Конституцию РФ, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение;
- 2) знать и исполнять должностной регламент (инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности;
- 3) обращаться по служебным вопросам к своему непосредственному руководителю (начальнику), а при необходимости и к прямому руководителю (начальнику), поставив при этом в известность непосредственного руководителя (начальника);

- 4) соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций;
- 5) соблюдать внутренний служебный распорядок федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- 6) поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей;
- 7) не распространять сведения, составляющие охраняемую законом тайну;
- 8) соблюдать антикоррупционные ограничения и запреты.

Перечисленный перечень обязанностей далеко не полный. Более того, с момента принятия в 2011 г. Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» перечень обязанностей сотрудников органов внутренних дел был существенно дополнен и расширен. В контексте настоящей работы необходимо указать, что законодательное расширение обязанностей сотрудников органов внутренних дел закономерно влечет за собой увеличение количества оснований привлечения их к ответственности.

В качестве специфического элемента правового статуса сотрудника органов внутренних дел выступают ограничения и запреты, связанные с особенностями прохождения службы. Ограничения представляют собой нормативные рамки, выход за которые запрещен. При этом лицо в указанных рамках обладает свободой выбора варианта поведения.

Запрет представляет собой императивно запрещённый и нормативно определенный вариант поведения. Несмотря на то обстоятельство, что за нарушение ограничений и запретов предусмотрены меры государственного реагирования, зачастую механизм реализации ограничений и запретов остается неопределенным.

Обращает на себя внимание тенденция последних лет, связанная с увеличением количества ограничений и запретов для лиц, находящихся на государственной службе, в том числе и на службе в органах внутренних дел. Несмотря на то обстоятельство, что ограничения, пределы и запреты составляют элементы правовой политики государства, направленной на поддержание правопорядка, укрепление дисциплины и законности, формирование необходимого уровня правовой культуры и правосознания, каждое из вновь вводимых ограничений должно иметь серьезные основания для своего появления.

К числу ограничений, не позволяющих сотруднику находиться на службе, можно, например, отнести следующие:

- 1) признание судом сотрудника недееспособным или ограниченно дееспособным;

2) осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной;

3) отказ сотрудника от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну;

5) несоответствие требованиям к состоянию здоровья;

6) близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей);

7) выход из гражданства Российской Федерации;

8) приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства;

9) представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел и др.

Видовая принадлежность предписания, закрепляющего правовое ограничение (регулятивное или охранительное, материальное или процессуальное), а также его внутренняя структура (закрепление ограничения в гипотезе, диспозиции или санкции правового веления) дают основание законодателю определить степень подробности правовой регламентации устанавливаемых ограничений, закрепить порядок и средства их реализации, гарантии защиты прав и свобод от неправомерных ограничений и, соответственно, установить юридическую ответственность.

В этой связи М.Л. Давыдова указывает, что «чем более подробно регламентированы процедурные и иные аспекты реализации прав, обязанностей и ограничения прав, тем меньше остается возможности для произвольных, не основанных на законе действий, для нарушения прав и свобод граждан, что обуславливает гарантии законности и легитимности правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере»¹.

Правовые ограничения могут содержаться в гипотезе как юридический факт-ограничение, в диспозиции (запрет, требование, обязанность и др.) и в санкции как мера юридической ответственности.

Запреты представляют собой одно из важнейших средств правового регулирования, заключающееся в препятствии удовлетворить собственные интересы в целях удовлетворения интересов контрсубъектов или предотвращения нежелательных последствий. Сущность запрета заключается в воздержании от определенных действий, потенциально ставящих под угрозу законность и правопорядок. В этой связи нарушение запрета влечет за собой наступление юридической ответственности.

В юриспруденции под юридическими фактами принято понимать конкретные жизненные обстоятельства, под воздействием которых возни-

¹ Давыдова М.Л. Средства юридической техники и проблема ограничений прав и свобод человека // Юриспруденция. 2010. № 18.

кают, изменяются или прекращаются правовые отношения. Соответственно, в зависимости от правовых последствий, их принято делить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. В принципе одно и то же событие может одновременно порождать возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Кроме того, исходя из наличия или отсутствия волевого фактора, юридические факты принято делить на события (абсолютные и относительные) и действия (правомерные и противоправные)¹.

Правовые ограничения – юридические факты, представляют собой отраженные в гипотезе правовой нормы определенные условия сдерживающего характера.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-разыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники органов внутренних дел, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Например, согласно части 1 пункта 6 статьи 14 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому, будет являться юридическим фактом-ограничением принятия гражданина Российской Федерации на гражданскую службу или нахождения гражданского служащего на гражданской службе.

¹ Теория государства и права. Академический курс в 2 томах. Том 2 / под ред. проф. Марченко. М.: Зерцало, 1998.

² О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Помимо гипотезы, правовые ограничения могут закрепляться законодателем и в другом элементе правовой нормы – диспозиции. В этом случае правовое ограничение будет выражено в форме запрещённого поведения либо обязанности.

Например, согласно части 1 пункта 3 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и части 3 пункта 2 статьи 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» гражданину Российской Федерации, проходящему государственную службу, запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность, соответственно, это относится и к сотрудникам органов внутренних дел.

Следует отметить, что, говоря об ограничениях в форме запрета, ученые выдвигают различные точки зрения. Так, например, Ф.Н. Фаткуллин считает, что «ограничение является частичным запретом, так как ограничение предопределяет жесткие границы того или иного общественного отношения, а не полное его отрицание»¹.

В то же время А.Г. Братко в ограничении и запрете видит самостоятельные способы правового регулирования. Он указывает, что «различие ограничения и запрета состоит в том, что запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение представляет собой не только юридически, но и фактически невозможный вариант поведения. В отличие от запрета правовое ограничение в принципе невозможно нарушить. Оно всегда есть ограничение какого-либо субъективного права, причем такое, которое обеспечивается обязанностями соответствующих должностных лиц»².

Поддерживая точку зрения А.Г. Братко, считаем, что запрет является ограничением, однако не любое правовое ограничение будет являться запретом.

Необходимо отметить, что диспозиция правовых норм может включать в себя не только запреты и ограничения, но и обязанности. При этом отнесение обязанностей к правовым ограничениям в юридической литературе решается неоднозначно.

Интересной представляется точка зрения В.В. Лапаевой, относящей обязанность к стимулирующим факторам³. Однако противоположного мнения придерживается С.С. Алексеев, который считает, что «положи-

¹ Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности: монография. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. С. 140.

² Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С. 17.

³ См.: Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. М.: Юрид. лит., 1987. С. 103.

тельные обзязывания по большому счету выступают в качестве принуждения, а не стимулирования личности»¹.

Санкция, выступая необходимым структурным элементом правовой нормы, обеспечивающим ее функциональную самостоятельность, закрепляет юридическую ответственность (наказание), под которой понимается определенная форма правового ограничения, применяемая к субъекту правоотношения, совершившему противоправное деяние.

Так, согласно части 4 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел» за несоблюдение гражданином, проходящим службу в органах внутренних дел Российской Федерации, ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания. Так, статья 50 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел и увольнение со службы в органах внутренних дел.

Юридическая ответственность сотрудников ОВД, таким образом, это составная часть их специального правового статуса как должностных лиц вместе с полномочиями, то есть правами и обязанностями. Она обладает вторичным характером: реализуется в результате совершенных правонарушений, является не только нарушением в исполнении долга, но и реакцией на правонарушения, влекущей наступление неблагоприятных последствий для виновных лиц².

Говоря о правовой основе, регулирующей ответственность сотрудников ОВД, следует обратить внимание на статью 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая непосредственно регламентирует «наличие» ответственности сотрудников. В вышеуказанном нормативном правовом акте предусматривается уголовная, административная, дисциплинарная, материальная ответственности сотрудников.

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / ред. Л.А. Плеханова. М.: Юрид. лит., 1989. С. 269.

² Булко А.В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 180–183.

Рассматривая правовой статус сотрудников органов внутренних дел, необходимо обратить внимание на режим служебного времени и организацию службы. Служебное время – период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности. Режим служебного времени сотрудника органов внутренних дел предусматривает определенное количество служебных и выходных дней в неделю, продолжительность служебного дня и перерыва в течение служебного дня.

Служебное время (рабочая неделя) в органах внутренних дел составляет 40 часов. Внутренний распорядок определяется руководителем территориального органа, время – российским законодательством. В законодательстве прописано, что служебный день может быть нормированным (не более 40 часов в неделю) и ненормированным (устанавливается для лиц, замещающих должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего начальствующего состава).

Руководитель подразделения должен обязательно вести табель учета рабочего времени (в котором отражается список сотрудников, а также отметка об использовании рабочего времени в течение установленного периода). За ненормированный служебный день сотрудникам полагается компенсация времени (компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели), за отработанные выходные и праздничные дни – дополнительные дни отдыха. Время рабочего дня накануне праздничных нерабочих дней сокращается на один час.

Время отдыха – период, при котором сотрудник свободен от выполнения своих служебных обязанностей. К такому времени относят:

- обед (не менее 30 минут, не более двух часов);
- ежедневный отдых;
- выходные дни (не менее 42 часов);
- нерабочие праздничные дни (1–5 января, 7 января, 23 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая, 12 июня, 4 ноября);
- отпуск.

Сотруднику ОВД предоставляется основной, дополнительный, каникулярный отпуск, отпуск по личным обстоятельствам, отпуск по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и другие виды отпусков. При этом все перечисленные виды отпусков обеспечиваются стопроцентным денежным довольствием.

Остановимся на мерах стимулирования сотрудников ОВД. На практике сложилось так называемое поощрительное производство. Цели данного производства можно разделить на две большие группы: общие и вспомогательные. К общим целям поощрительного производства относят:

- усиление законности и повышение дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел;
- улучшение качества выполняемой работы;
- ответственность и инициативу сотрудника;
- более эффективное выполнение задач, стоящих перед системой МВД.

К вспомогательным целям поощрительного производства относят:

- создание условий для надлежащего исполнения обязанностей;
- развитие соревновательности в коллективе;
- своевременную корректировку объема должностных обязанностей.

И наконец, одним из элементов правового статуса сотрудника органов внутренних дел являются социальные гарантии. Сотрудник органов внутренних дел, как мы уже ранее выяснили, достаточно трудная и опасная профессия. Немногие готовы пойти работать в подразделения МВД. Данная работа требует от человека хорошей физической подготовки, повышенной стрессоустойчивости, сдержанности, рассудительности, а также высоких профессиональных качеств. Работа в органах внутренних дел предполагает принятие жизненно важных решений, которые могут кардинально изменить жизнь граждан, за сверхмалый промежуток времени. Поэтому для того чтобы в нашей стране были люди, способные бороться с преступностью, административными правонарушениями и другими происшествиями, необходимо сформировать комплекс гарантий, способных тем или иным образом улучшить положение сотрудников органов внутренних дел. Такими способами мы сможем подтолкнуть сотрудников на наиболее эффективное, незамедлительное выполнение служебных обязанностей, повысить уровень раскрываемости преступлений, снизить уровень преступности и совершения любого рода правонарушений.

Руководители подразделений используют различные способы поддержания служебной дисциплины, для того чтобы сотрудники эффективно, а самое главное грамотно выполняли свои служебные обязанности. И в данном ключе именно юридическая обязанность является одним из основных элементов правового статуса сотрудника органов внутренних дел и в то же время является правовым средством.

Роль права в современном социуме неуклонно возрастает. Уже не приходится говорить о нем исключительно как о необходимом минимуме, регламентирующем только самые значимые отношения. Проводимые в государстве преобразования должны быть основаны не только на необходимой, но и реально достаточной правовой базе. В этой связи реформированию всех аспектов, связанных с прохождением государственной службы, к которой относится и служба в органах внутренних дел, со стороны законодателя уделяется достаточно пристальное внимание. При этом правотворческие органы стремятся максимально полно использовать имеющийся-

ся арсенал правовых средств, как стимулирующих желательные виды поведения, так и ограничивающих поведение нежелательное.

В этой связи профессор А.В. Малько подчеркивает, что «сегодня качественное совершенствование правовых средств как в правотворческом, так и в правореализационном процессах, является актуальным и практически значимым»¹.

Располагая обширным арсеналом правовых средств, правотворческие органы обладают возможностью наиболее эффективно использовать позитивные регулятивные факторы, при этом максимально сводя к минимуму или вовсе устраняя факторы негативные.

В этой связи В.М. Сырых отмечает, что «эффективно действующие нормы призваны закреплять такие юридические средства, которые позволили бы нейтрализовать негативные факторы и усилить действие позитивных. В противном случае действие негативных факторов будет более интенсивным, чем действие правовых средств. Соответственно и результаты действия норм права будут иными, чем планировал правотворческий орган»².

Объединяя и комбинируя имеющиеся в современном арсенале у правотворческих органов юридические средства, можно создать максимально эффективный механизм правового регулирования, работающий на благо общества, государства и конкретной личности. Детально регулируя правовой статус сотрудников органов внутренних дел, законодатель устанавливает и закрепляет правила взаимоотношений между сотрудниками органов внутренних дел, отдельной личностью, обществом и государством.

Правовой статус сотрудников органов внутренних дел подвижен. Основываясь на объективных реалиях, законодатель изменяет объем прав, гарантий, обязанностей, ограничений и запретов, адресованных сотрудникам органов внутренних дел. Все это в итоге сказывается на особенностях такого элемента правового статуса, как юридическая ответственность.

2.2. Правовые основания привлечения сотрудников органов внутренних дел к юридической ответственности

В юридическом механизме защиты прав и свобод человека и гражданина одними из субъектов защиты выступают правоохранительные органы, к числу которых относятся ОВД. Охраняя права и свободы человека и

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. С. 230.

² Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. М., 1997. С. 10.

гражданина, пресекая правонарушения, ОВД применяют к нарушителям меры юридической ответственности с целью восстановления нарушенных прав или возмещения вреда. Однако нарушать права и свободы человека и гражданина могут как простые люди, так и сотрудники правоохранительных органов, то есть меры юридической ответственности могут быть применены к сотрудникам ОВД, только в отличие от человека, не состоящего на государственной службе, юридическая ответственность сотрудника ОВД всегда будет сопряжена, помимо соответствующего наказания, с рядом негативных последствий, которые отрицательно скажутся на статусе сотрудника и продвижении его по службе¹.

В российском законодательстве признается принцип равенства всех перед судом и законом. Из этого следует, что сотрудники правоохранительных органов, как и все граждане, несут соответствующую юридическую ответственность в случае нарушения ими прав и свобод человека и гражданина, которые регламентируются какой-либо отраслью права. Вместе с тем юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел обладает определенными особенностями, обусловленными наличием у них специального правового статуса.

Рассматривая юридическую ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации, необходимо разграничивать ответственность сотрудника за совершение противоправного деяния, связанного с реализацией должностных полномочий, как специального субъекта и совершение правонарушения в качестве простого гражданина.

В соответствии с положениями статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудники органов внутренних дел привлекаются к уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности.

Уголовная ответственность сотрудников ОВД наступает за совершение должностных и общеуголовных преступлений.

Правовые основания привлечения сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности содержатся в уголовном законодательстве Российской Федерации, т.е. нормах Уголовного кодекса РФ, который является единственным нормативным правовым актом, закрепляющим преступность и наказуемость деяний.

Все общественно опасные деяния, за совершение которых сотрудники органов внутренних дел как специальные субъекты – должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, можно классифицировать по объекту преступных посягательств:

¹ Гончаров И.В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации. М.: Юридическая литература. 2015. С. 5–6.

1) общественно опасные деяния сотрудников органов внутренних дел, посягающие на конституционные права и свободы граждан (статьи 136–139 УК РФ);

2) общественно опасные деяния против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285–293 УК РФ);

3) преступления против правосудия (статьи 294–304, 310–312, 315, 316).

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в качестве специальных субъектов преступления сотрудники органов внутренних дел чаще всего привлекаются к ответственности по составам, предусмотренным следующими статьями УК РФ: 286 «Превышение должностных полномочий», 290 «Получение взятки», 285 «Злоупотребление должностными полномочиями». Вместе с тем имеют место единичные случаи привлечения сотрудников органов внутренних дел, как специальных субъектов, по «нетипичным» составам, например, по статье 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны».

Рассматривая уголовную ответственность сотрудников органов внутренних дел, необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство содержит, на наш взгляд, два достаточно спорных решения.

Так, в 2011 г. Уголовный кодекс был дополнен статьей 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», где была установлена уголовная ответственность сотрудника ОВД за неисполнение приказов начальника, отданных в установленном порядке и не противоречащих закону, в результате чего был причинен существенный вред правам и законному интересу граждан или организаций либо охраняемому законом интересу общества или государства.

А годом ранее статья 63 УК РФ была дополнена пунктом «о», в соответствии с которым к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Вместе с тем прямое действие Конституции Российской Федерации и закрепленные в главе 2 права и свободы человека и гражданина, в частности, принцип юридического равенства, вполне определенно гарантирующий обязанность государства его обеспечивать независимо в том числе и от должностного положения, исключает, на наш взгляд, возможность законодателя ставить в неравное положение лиц в зависимости от профессиональной принадлежности. Более того, конституционная норма была фактически продублирована в статье 4 Уголовного закона, что подчеркивает особую значимость принципа юридического равенства именно в уголовно-правовых отношениях.

Можно согласиться с позицией, высказанной А. Чучаевым, что «это дополнение уголовного закона принято по соображениям политического

характера, на волне резко негативного отношения населения к сотрудникам органов внутренних дел, без учёта требований законодательной техники и правил подбора смягчающих и отягчающих обстоятельств»¹.

Логично, что существующая редакция статьи 63 УК РФ вполне обоснованно вызывает вопросы как в юридическом сообществе, которые отражаются на страницах юридической печати, так и среди практикующих юристов. Так, Т.В. Кленова совершенно верно указывает, что «такое законодательное решение не только означает изъятие из статьи 4 УК РФ, где предусмотрено, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от должностного положения, но и влечет неравенство должностных лиц как субъектов уголовной ответственности, в зависимости от их ведомственной принадлежности»².

В разрозненную судебную практику попытался внести ясность Верховный Суд Российской Федерации.

Так, гражданин С. был признан виновным и осужден за то, что, являясь должностным лицом, сотрудником полиции, получил от граждан взятку в виде денег за совершение незаконных действий (бездействие) в пользу взяткодателя, с использованием своих служебных полномочий, в крупном размере. Он же совершил хищение чужого имущества – мошенничество путем обмана, в крупном размере. Его действия были квалифицированы судом по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ и части 3 статьи 159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного и изменила приговор, указав, что, решая вопрос о назначении вида и размера наказания, суд указал на наличие отягчающего наказание обстоятельства – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут повторно учитываться при назначении наказания.

Квалифицируя действия гражданина С. по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ, суд не принял во внимание, что суть этого преступления заключается в том, что должностное лицо получает заведомо незаконное

¹ Чучаев А.А. Сотрудник органа внутренних дел – особый субъект уголовно-правовых отношений? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции, 27–28 января 2011 г. С. 57–58.

² Кленова Т.В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 36.

вознаграждение за свое служебное поведение в связи с занимаемой им должностью, что и было установлено по настоящему делу. То есть пребывание гражданина С. в должности начальника отдела полиции в период получения им денежного вознаграждения за свои незаконные действия (бездействие) относится к субъекту преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ. Однако при постановлении приговора в отношении гражданина С. судом было назначено наказание с учетом отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «о» части 1 статьи 63 УК РФ, что ухудшает положение осужденного. Учитывая изложенное, Судебная коллегия изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части указание на отягчающее наказание обстоятельство применительно к пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел¹.

Впоследствии это положение было отражено и закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»².

Ранее в поисках справедливого, обоснованного и соответствующего Конституции РФ и общепризнанным международным принципам и стандартам решения имело место обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем определении от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О занял солидарную с законодателем позицию и попытался привести аргументы, подтверждающие право оспариваемой нормы на существование.

Вместе с тем наличие подобной нормы в законодательстве невозможно оправдать никакими аргументами, в том числе отраженными в определении Конституционного суда Российской Федерации, которые, по сути, сводятся к констатации факта, что «служба в органах внутренних дел является особым видом службы»³.

Наряду со службой в органах внутренних дел существуют и другие «особые» виды службы – служба в прокуратуре, служба в суде и иные ви-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации № 3 (2015) [Электронный ресурс]: определение № 87-АПУ15-3СП, утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 25 ноября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ды служб, смысл и предназначение которых – защита прав и свобод человека.

Любое преступление, совершенное представителями любых органов государственной власти, «деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения»¹.

Бесспорным является право законодателя искать «адекватные меры уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания»², однако, как представляется, поиск таких мер не должен противоречить фундаментальным правам и свободам человека.

В этой связи указание на «особый вид службы» является нарушением конституционного принципа равенства, закрепленного в статье 19 Основного закона страны и выражающего сущность права как особого социального явления. Как следствие, пункт «о» части 1 статьи 63 требует немедленного исключения из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следующий вид ответственности, который имеет свои отличительные особенности у сотрудников ОВД, это административная ответственность.

Фактическим основанием привлечения сотрудников органов внутренних дел является наличие в его действиях состава административного правонарушения, под которым признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Правовая основа административной ответственности сотрудников органов внутренних дел представлена, прежде всего, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Однако сотрудники органов внутренних дел в силу особенностей своего правового статуса являются специальными субъектами. Особенности специального административно-правового статуса сотрудников проявляются в том, что за ряд административных правонарушений они несут дисциплинарную ответственность по нормам специальных нормативных актов, регламентирующих порядок прохождения службы.

В юридической литературе подчёркиваются особенности административной ответственности сотрудников органов внутренних дел как специальных субъектов. В частности, к таким особенностям относят:

а) иной перечень оснований привлечения к административной ответственности сотрудников органов внутренних дел;

¹ Там же.

² Там же.

б) ограниченность применения к сотруднику административных наказаний некоторых видов. Так, к сотрудникам ОВД не может быть применен административный арест как мера юридической ответственности. Уполномоченные органы и должностные лица при рассмотрении дел сотрудников ОВД о совершенных ими административных правонарушениях отправляют материалы по правонарушениям соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных сотрудников к дисциплинарной ответственности¹;

в) сложившаяся практика «добавления» еще и дисциплинарной ответственности сотрудника полиции к ответственности административной при отсутствии обязательных требований закона об этом². Так, КоАП РФ в части 1 статьи 2.5, рассматривая сотрудников органов внутренних дел в качестве специальных субъектов, закрепляет, что они несут за совершение административных правонарушений только дисциплинарную ответственность, за исключением правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 2.5. В свою очередь часть 2 статьи 2.5 устанавливает, что за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главами 12, 15 и 16, статьями 17.7, 18.1–18.4, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4 и 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) Кодекса, сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания, несут административную ответственность на общих основаниях.

Анализ статистических данных позволяет прийти к выводу, что наиболее распространенными административными правонарушениями, к которым привлекаются сотрудники органов внутренних дел, являются нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в частности, такие, которые предусмотрены статьями 12.9 «Превышение установленной скорости движения»; 12.14 «Нарушение правил маневрирования»; 12.16 «Несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги»; 12.19 «Нарушение правил остановки или стоянки» и иные.

Своей спецификой обладает и такой вид юридической ответственности, к которой привлекаются сотрудники ОВД, как материальная. Данный вид ответственности напрямую связан с хозяйственной деятельностью, ма-

¹ Гончаров И.В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации. М.: Юридическая литература. 2015. С. 5–6.

² Осинцев Д.В., Бараковских С.А., Сидоров С.Г. Административно-правовые средства служебной деонтологии в образовательных организациях системы МВД России // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 5.

териально-техническим снабжением и финансовым обеспечением органов внутренних дел. Материальная ответственность имеет некое сходство с имущественной, однако, в свою очередь, отличается областью нарушений и мерами ответственности¹.

Согласно части 4 статьи 33 ФЗ «О полиции» за причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

Помимо этого, отличие материальной ответственности от имущественной состоит в том, что материальная ответственность возмещается сотрудником из своего денежного содержания.

Привлечение к материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел возможно при соблюдении следующих условий, если иное не предусмотрено Трудовым кодексом РФ или другими федеральными законами:

- фактическое нарушение правовых норм в действиях сотрудника;
- наличие прямого действительного ущерба;
- существование причинно-следственной связи между противоправным поведением сотрудника и возникшим ущербом;
- наличие вины в действиях сотрудника в форме умысла или неосторожности.

Общие правила материальной ответственности работников закреплены в главе 39 Трудового кодекса РФ.

При этом, исходя из нормативных положений, возмещению подлежит прямой действительный ущерб, в то время как упущенная выгода взысканию не подлежит.

Прямой действительный материальный ущерб в соответствии с действующим законодательством понимается как реальное уменьшение личного имущества, ухудшение его состояния; затраты работодателя либо излишние выплаты работодателя на приобретение или восстановление имущества, а также ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам².

Учитывая отсутствие детальной регламентации материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел, на рассматриваемые правоотношения распространяются нормативные предписания Трудового законодательства, а, следовательно, сотрудники органов внутренних дел

¹ Гончаров И.В. Указ. соч. С. 5–6.

² Пешкова О.А. Особенности материальной ответственности сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23).

так же, как и работники, о которых говорит Трудовой кодекс РФ, могут возмещать только реальный ущерб, и с них не может быть взыскана упущенная выгода.

В зависимости от объема причиненного сотрудником ущерба выделяются два вида материальной ответственности: ограниченная (в размере среднего месячного заработка) и полная (равная сумме причиненного ущерба). Существование полной и ограниченной материальной ответственности позволяет реализовать на практике принципы справедливости и индивидуализации.

Так, согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 83-КГ17-12, орган внутренних дел обратился в суд с иском к гражданке Е. о взыскании в порядке регресса материального ущерба в размере 943 340 руб., указав на то, что гражданин Е., являясь сотрудником органа внутренних дел, при исполнении служебных обязанностей совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого по вине гражданина Е. автомобилю гражданина А. причинены технические повреждения, а самому гражданину А. – телесные повреждения. Решением районного суда с органа внутренних дел в пользу гражданина А. взыскан материальный ущерб, причиненный ему дорожно-транспортным происшествием. Это решение органом внутренних дел было исполнено.

Орган внутренних дел, ссылаясь на положения части 5 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, пункта 1 статьи 1068, пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил взыскать в порядке регресса выплаченную в пользу А. сумму возмещения вреда с Е. Суд требования органа внутренних дел удовлетворил, а апелляционная инстанция согласилась с таким решением.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда указала, что согласно пункту 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с частью 1 статьи 250 ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. Следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 250 ТК РФ снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности.

сти. При этом учитывается имущественное, семейное положение работника и т.п.

При разрешении спора гражданин Е. указывал на то, что он проходит службу в органах внутренних дел, оплата его труда фиксирована и ограничена денежным довольствием, иного дохода он не имеет, ежемесячно выплачивает содержание на несовершеннолетнего ребенка, а также вносит плату по кредитному обязательству, имеет семью и пожилых родителей, добровольно за свой счет понес расходы по восстановлению поврежденного служебного транспортного средства.

Суды первой и апелляционной инстанции доводы гражданина Е. не проверили.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Также необходимо указать, что материальный ущерб, причиняемый работодателю сотрудником органов внутренних дел, имеет свою особенность, которая обусловлена тем, что имущество, которому причиняется ущерб, является федеральной собственностью и закреплено оно за органом внутренних дел на условиях оперативного управления. Что касается размера материального ущерба, то он рассчитывается исходя из существовавших на день причинения ущерба рыночных цен имущества, которому фактически причинен вред. При этом учитывается его балансовая стоимость, а также степень износа.

Вместе с тем недостаточно просто констатировать факт причинения имущественного ущерба, поскольку такой ущерб должен находиться в причинно-следственной связи с противоправными действиями сотрудника. Факт противоправности может быть обусловлен нарушением норм различных отраслей права.

В юридической литературе высказывается обоснованная точка зрения, что наступление материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел возможно только в том случае, если нарушение норм имело место при исполнении служебных обязанностей. При этом к исполнению служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел относятся следующие действия:

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 15 ноября 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а) исполнение должностных обязанностей, установленных в соответствии с уставами, наставлениями, инструкциями и другими актами, регулирующими их деятельность;

б) выполнение приказов и распоряжений руководителя (начальника) органа, подразделения, учреждения органов внутренних дел;

в) участие в сборах, учениях, соревнованиях и других служебно-оперативных мероприятиях, проводимых в соответствии с планами, утвержденными руководителем органа внутренних дел;

г) следование к месту службы (командировки) и обратно, нахождение в служебной командировке;

д) нахождение на территории органа внутренних дел в течение установленного распорядком дня служебного (рабочего) времени или вне служебного времени, если это вызвано служебной необходимостью;

е) защита жизни, здоровья, чести и достоинства личности и в свободное от работы время;

ж) иные действия по обеспечению законных интересов личности, охраны общественного порядка и общественной безопасности (пожары, аварии, стихийные бедствия и др.), а также действия, признанные судом совершенными в интересах общества и государства¹.

Действия сотрудника должны быть не только противоправными, но и виновными. При этом форма вины может быть как умышленной, так и неосторожной, а установление ее формы оказывает непосредственное влияние на меру ответственности.

В то же время неустановление виновности сотрудника органов внутренних дел выступает в качестве основания для исключения его материальной ответственности.

Так, Министерство внутренних дел Российской Федерации от имени Российской Федерации обратилось в суд с иском к Загайнову Д.А., в котором просило взыскать с ответчика в пользу Российской Федерации в порядке регресса 6300 рублей. В обоснование иска указано, что ответчиком было вынесено постановление о привлечении лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.16 КоАП РФ. В ходе рассмотрения указанного дела об административном правонарушении Загайновым был составлен протокол о задержании транспортного средства, которое было передано для транспортировки на стоянку. Вступившим в законную силу решением судьи Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл постановление Загайнова Д.А. было отменено, производство по указанному делу об административном правонарушении в отношении лица прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики

¹ Там же.

Марий Эл, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл, с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу лица взыскан материальный ущерб в размере 1000 рублей, судебные расходы в общей сумме 5300 рублей. Истец данное решение исполнил, в связи с чем у него возникло право обратного требования (регресса) к ответчику в размере выплаченного возмещения.

Разрешая спор, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения на Загайнова Д.А. обязанности по возмещению Российской Федерации в порядке регресса ущерба, поскольку в соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством (часть 6 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказывания которых возлагается на работодателя, в частности, относятся:

- отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника;
- противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда;
- вина работника в причинении ущерба;
- причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом;
- наличие прямого действительного ущерба;
- размер причиненного ущерба.

В рассматриваемом случае совокупность перечисленных обстоятельств, необходимых для возложения на ответчика обязанности возместить Российской Федерации причиненный ущерб в сумме, выплаченной в поль-

зу возмещения, отсутствует, поскольку Загайнов Д.А. действовал в пределах полномочий, установленных статьей 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и статьей 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Последующее прекращение производства по вышеуказанному делу об административном правонарушении не свидетельствует о виновном противоправном характере действий Загайнова Д.А., влекущем возложение на него обязанности по возмещению Российской Федерации причиненного ущерба¹.

В случае если материальный ущерб причиняется сотрудником органов внутренних дел не при исполнении служебных обязанностей, имеют место правоотношения, урегулированные только нормами гражданского законодательства.

Из всех видов юридической ответственности сотрудники органов внутренних дел чаще всего привлекаются к ответственности дисциплинарной.

Так, В.П. Канищев и О.А. Федотова подчеркивают, что одним из действенных средств, обеспечивающих режим законности в государственном аппарате, является дисциплинарная ответственность государственных служащих².

Сама по себе дисциплинарная ответственность выступает разновидностью юридической обязанности субъекта служебных правоотношений, нарушившего принятые на себя обязательства или ненадлежащим образом их исполнившего, претерпевать меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные трудовым (служебным) законодательством.

Дисциплинарная ответственность сотрудников наступает в следующих случаях:

- наступление ответственности возможно за нарушение сотрудником внутреннего порядка, установленного в структурном подразделении, в котором он проходит службу;
- наступление ответственность возможно за нарушение сотрудником правил подчиненности;
- наступление дисциплинарной ответственности возможно за фактическое нарушение норм иных отраслей права, которое дискредитирует сотрудника органов внутренних дел как представителя государственной власти.

Дисциплинарная ответственность сотрудников связана с нарушением ими служебной дисциплины, должностной инструкции, внутреннего

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл [Электронный ресурс]: от 6 февраля 2018 г. по делу № 33-149/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Канищев В.П., Федотова О.А. Актуальные проблемы юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2020. № 2. С. 96–101.

служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; нарушением правил ношения форменной одежды; нарушением запретов и ограничений, установленных для граждан, являющихся государственными служащими, а также невыполнением обязанностей, предусмотренных контрактом; неисполнением приказов и распоряжений руководителя (начальника), отданных в установленном порядке, и иными поступками. За такие нарушения сотрудник привлекается к дисциплинарной ответственности, выраженной в применении к нему различных видов дисциплинарных взысканий.

Анализ статистических данных позволяет прийти к выводу, что чаще всего меры дисциплинарного воздействия к сотрудникам органов внутренних дел применяются за совершение административных правонарушений, а именно правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Кроме того, имеют место нарушения административных регламентов, нарушения распорядка дня, нарушения правил ношения форменного обмундирования, утрата служебных удостоверений и т.д.

Тенденцией последних лет является сочетание дисциплинарной и иных видов ответственности – уголовной и административной. Помимо указанного, дисциплинарная ответственность может выступать следствием нарушения сотрудником ограничений и запретов, предусмотренных антикоррупционным законодательством.

В этой связи нормативная основа привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности достаточно многообразна. Прежде всего, это Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который закрепляет ответственность сотрудников органов внутренних дел, требования к служебному поведению, обязанности, ограничения и запреты; Федеральный закон 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», в котором закреплены, помимо прочего, обязанности и основания ответственности сотрудников полиции; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции», устанавливающий единую систему запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции; Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, определяющий требования к служебному поведению сотрудников, а, кроме того, необходимо указать Трудовой кодекс РФ и КоАП РФ.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что на сегодняшний день отсутствует единый акт, регламентирующий все основные особенности и основания привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, они с разной степенью конкретизации указаны в различных законах и подзаконных нормативных правовых актах, что затрудняет их изучение, восприятие, исполнение.

Специфическим свойством дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел является то, что нарушение установленного законодательством порядка может иметь место как в служебное, так и в неслужебное время.

Представляется возможным выделить ряд признаков дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, которые во многом взаимообусловлены и взаимозависимы:

1) дисциплинарная ответственность нормативно урегулирована. При этом отдельные аспекты ответственности находят свое закрепление в нормативных актах, исходящих от различных правотворческих органов и имеющих различную юридическую силу;

2) будучи нормативно урегулированной, она осуществляется в процессуальных формах, предусмотренных законодательством. Порядок, правила, сроки, принципы привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности, а также механизм обжалования закрепляются в Законе о службе и главе 6 Дисциплинарного устава ОВД;

3) применение мер дисциплинарной ответственности возлагается на специально уполномоченных должностных лиц, которые действуют в пределах своей компетенции, о чем непосредственно указано в части 2 статьи 47, части 3 статьи 51 Закона № 342 и Дисциплинарном уставе ОВД;

4) в качестве фактических оснований дисциплинарной ответственности выступают как дисциплинарные проступки, так и административные правонарушения;

5) наступление дисциплинарной ответственности за несоблюдение антикоррупционных ограничений и запретов, которые выражаются в действиях, не образующих для других субъектов состава правонарушения;

6) субъект ответственности – специальный субъект, обладает особым правовым статусом, что влечет наложение видов наказания, присущих только специальным субъектам;

7) определяя вид и размер наказания для сотрудника органов внутренних дел, совершившего дисциплинарный проступок, необходимо учитывать характер такого проступка, обстоятельства, при которых он был осуществлен, особенности поведения сотрудника, его совершившего, осознание им собственной вины, отношение к службе и прочие обстоятельства;

8) дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел, являясь одной из разновидностей юридической ответственности, как часть целого, имеет все признаки, присущие в целом юридической ответственности, а именно, она выступает в качестве разновидности государственного принуждения, а значит, устанавливается и реализуется посредством государственных органов и должностных лиц;

9) как и любой другой вид ответственности, юридическая ответственность несет для правонарушителя ряд неблагоприятных последствий

имущественного, социального и служебного характера, находящихся свое непосредственное выражение в лишении и ограничении определенных прав. Так, сотрудники, имеющие дисциплинарные взыскания, могут быть лишены премий.

Признаком дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел, отличающим ее от иных видов юридической ответственности, является ее направленность на обеспечение дисциплины главным образом в рамках служебного подчинения¹.

По мнению А.В. Никифорова, дисциплинарные проступки сотрудников органов внутренних дел в зависимости от формы вины можно классифицировать на умышленные (совершенные с прямым или косвенным умыслом) и неосторожные (совершенные по легкомыслию или небрежности). В органах внутренних дел преобладающее число дисциплинарных проступков совершается умышленно.

Форма вины не влияет на решение вопроса о возможности наказания, однако она учитывается при выборе меры дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарные проступки лиц рядового или начальствующего состава органов внутренних дел – это предусмотренное законами и иными правовыми актами его противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный порядок служебных отношений в органах внутренних дел, а также правила выполнения возложенных на их сотрудников обязанностей и осуществления имеющихся у них правомочий, не влекущее уголовной ответственности².

В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...» на сотрудника органов внутренних дел в случае нарушения им служебной дисциплины, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;

¹ Мальцев Е.П. Отдельные материально-правовые и процессуальные аспекты проведения служебной проверки в органах внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина. В 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011. С. 61–66.

² Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел. Омск, 1998. С. 7–8.

б) увольнение со службы в органах внутренних дел.

Необходимо сказать о том, что взыскания, указанные в обозначенном законе, являются основными, но наряду с ними в органах внутренних дел к сотрудникам, привлеченным к дисциплинарной ответственности, применяются и дополнительные меры наказания. К таким можно отнести снятие с доски почета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел фотографии сотрудника, получившего дисциплинарное взыскание. Такие меры, как правило, применяются на усмотрение руководителя сотрудника, а также руководителя структурного подразделения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Таким образом, правовые основания привлечения сотрудников органов внутренних дел к юридической ответственности образуют достаточно обширный массив нормативных актов, имеющих различную юридическую силу и исходящих от различных субъектов правотворчества. Указанные акты закрепляют различные виды ответственности, к которым может привлекаться сотрудник органов внутренних дел. Ряд норм, содержащихся в таких актах, следует признать дефектными, поскольку они нарушают общие принципы права, обладающие, в идеале, конститутивной силой для всех отраслей и правовых институтов, в том числе института юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

2.3. Проблемы реализации юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел

Наличие у сотрудников органов внутренних дел особого правового статуса предопределяет специфические особенности юридической ответственности, к которой они привлекаются, а также особый характер правоотношений между сотрудниками, совершившими правонарушения, и компетентными органами, наделенными полномочиями по возложению такой ответственности.

В общем массиве нарушений правовых предписаний, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, особое место занимает дисциплинарная ответственность. Это обусловлено тем, что к дисциплинарной ответственности сотрудники органов внутренних дел привлекаются не только за действия, нарушающие служебную дисциплину, но дисциплинарная ответственность может выступать сопутствующим видом ответственности при совершении административных правонарушений и преступлений, а также при нарушении ограничений и запретов, предусмотренных антикоррупционным законодательством.

В этой связи дисциплинарная ответственность носит межотраслевой характер, и первоначально ее вопросы рассматривались и регламентировались трудовым правом. Трудовым кодексом РФ в статье 189 предусматри-

ваются, что для отдельных субъектов при определении дисциплины труда устанавливаются специальные уставы, положения, которые утверждаются федеральными законами. Кроме того, Кодекс закрепляет возможность установления иных видов взысканий за дисциплинарные проступки в отношении специальных субъектов, которые закрепляются уставами и положениями (статья 192 ТК РФ).

Федеральный закон «О полиции» вводит определенные коррективы применительно к деятельности сотрудников ОВД и закрепляет положение о том, что нормы трудового законодательства применяются в отношении сотрудников полиции только в части, которая не регулируется специальными нормами законодательства. Служебная деятельность в полиции осуществляется в соответствии с законодательством РФ и, прежде всего, в соответствии с нормами, предусматривающими порядок прохождения службы в органах внутренних дел (статья 34 ФЗ «О полиции»).

Кроме того, формирование института государственной службы явилось основой для развития законодательства о дисциплинарной ответственности на государственной службе. Вопросы дисциплинарной ответственности получили также свое закрепление в нормативных правовых актах о видах государственной службы.

Законодательством о службе в органах внутренних дел (глава 7) регламентированы вопросы служебной дисциплины и ответственность сотрудников органов внутренних дел за нарушения по службе.

Определение понятия нарушения служебной дисциплины содержится в статье 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и выражается в виновном действии (бездействии), выраженном одним или несколькими из следующих деяний, совершенных сотрудником органов внутренних дел:

- в нарушении российского законодательства, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка МВД России, его территориального органа или подразделения;
- в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних, и требований к служебному поведению;
- в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Отдельно законодатель обращает внимание на перечень грубых нарушений служебной дисциплины. Обособление таких деяний способствует применению в дальнейшем мер дисциплинарной ответственности, в наибольшей степени отвечающих их характеру и степени общественной опасности.

Классификация нарушений служебной дисциплины на грубые и негрубые имеет важное значение, так как даже за однократно совершенное грубое нарушение служебной дисциплины сотрудник органов внутренних дел может быть уволен.

Правовая регламентация юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел весьма далека от совершенства. Это проявляется в целом ряде аспектов, а именно:

- а) несовершенстве формулировок;
- б) необоснованном расширении юрисдикционного усмотрения руководителей при определении вида наказания;
- в) противоречии специальных норм конституционным принципам, дисбалансе возлагаемых на сотрудника ограничений, запретов, обязанностей и ответственности объему предоставленных прав не в пользу последних.

Так, говоря о нарушении юридической техники, прослеживаемом при анализе норм специального законодательства, регламентирующего ответственность сотрудников органов внутренних дел, можно обратиться к статье 49 Федерального закона № 342-ФЗ, в котором имеет место смысловое дублирование пунктов, регламентирующих грубые нарушения служебной дисциплины.

Например, пункт 1 части 2 названной статьи одним из нарушений служебной дисциплины несоблюдение сотрудником ОВД запретов и ограничений, установленных российским законодательством, а пункт 15 закрепляет один из запретов, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел, который выражается в «публичных высказываниях, суждениях и оценках, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении решений вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором сотрудник органов внутренних дел замещает должность, если это не входит в его служебные обязанности». В данном контексте вполне очевидно, что общее правило, предусмотренное пунктом 1 части 2 статьи 49 указанного закона, поглощает частный случай запрета, указанный в пункте 15.

Кроме того, указанный пункт видится противоречащим статье 29 Конституции РФ. Ряд авторов высказывает серьезные опасения, указывая, что данная норма может ставить под угрозу положение большинства сотрудников, которые занимаются научными исследованиями. Дело в том, что данная деятельность предполагает проведение определенных социологических, правовых и статистических исследований, а также критическое осмысление имеющихся на сегодняшний день проблем законодательной регламентации и правоприменения. Действительно, большое количество научных публикаций, написанных сотрудниками, несет критические положения, касающиеся деятельности отдельных органов исполнительной

власти, законодательной системы нашего государства и так далее. То есть формально такие публикации подпадают под критерий грубого нарушения служебной дисциплины и дают основания для привлечения авторов к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из органов внутренних дел.

Следует заметить, что в открытых источниках не было найдено случаев привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности при подобных обстоятельствах. Однако, как отмечает Л.Б. Антонова, существование подобной ситуации может рано или поздно привести к появлению прецедента, даже несмотря на то, что пока таких случаев не наблюдается¹.

За дисциплинарные проступки может налагаться следующая ответственность:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- 6) увольнение со службы в органах внутренних дел.

Важно учитывать, что за каждое дисциплинарное нарушение на сотрудника ОВД может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание².

Закон о службе в качестве одного из оснований для увольнения со службы в ОВД по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя называет нарушение служебной дисциплины.

Увольнение может иметь место в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя.

Но необходимо отметить недостаточно четкое регулирование порядка увольнения сотрудника ОВД в случае нарушения служебной дисциплины при наличии дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме. В Законе не указаны виды таких взысканий, что исключает возможность персонификации дисциплинарной ответственности сотрудников

¹ Антонова Л.Б., Занина Т.М., Федотова О.А. Административное право: курс лекций. Воронеж: ВИ МВД России, 2017. С. 56.

² Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 15.

с позиций их отношения к исполнению служебных обязанностей и требований служебной дисциплины¹.

Представляется, что определение видов дисциплинарных взысканий, наложение которых в письменной форме может быть основанием для увольнения сотрудника ОВД со службы, должно способствовать более рациональному и эффективному применению мер дисциплинарной ответственности. Закон о службе содержит некоторые положения, которые не были оговорены прежним актом о службе в ОВД.

Также недостаточно урегулированными представляются различные аспекты, связанные с увольнением сотрудников в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. Нормативного определения таких порочащих проступков не существует, в связи с чем существенно расширяются дискретные полномочия руководителей при толковании и применении данного основания увольнения. Анализ судебной практики позволяет выделить деяния, которые чаще всего относят к порочащим проступкам, в частности:

- использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства²;

- совершение сотрудником действий, не соответствующих требованиям этики, морали, нравственности, законности (например, участие в драке либо нахождение в пьяном виде в присутствии посторонних, в том числе в форменной одежде, отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при управлении транспортным средством и т.п.);

- попытка хищения чужого имущества³;

- непринятие сотрудником полиции мер по пресечению правонарушения со стороны другого сотрудника полиции, неповиновение законным требованиям сотрудников полиции, находящихся при исполнении служеб-

¹ Канищев В.П., Федотова О.А. Актуальные проблемы юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2020. № 2. С. 96–101.

² Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 27 августа 2018 г. № 60-КГ18-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]: от 10 ноября 2020 г. по делу № 88-20617/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ных обязанностей, попытки ввести в заблуждение относительно событий происшествия¹;

- причинение легкого вреда здоровью в общественном месте, на почве личных неприязненных отношений²;

- неприятие предусмотренных законом мер по пресечению административного правонарушения водителем, управлявшим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, что привело к ДТП³;

- совершение из личной заинтересованности (в целях получения материальной выгоды) действий по содействию в возврате лицу, подвергнутому административному наказанию в виде лишения права на управление транспортными средствами, водительского удостоверения в нарушение установленных правил⁴;

- управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения;

- сокрытие от непосредственного руководителя факта своего выезда за пределы территории Российской Федерации и др.

Как видится, «палитра» порочащих проступков весьма разнообразна, их перечень можно продолжить и по иным признакам; они, как правило, совпадают с грубыми нарушениями служебной дисциплины, а иногда – и коррупционными правонарушениями. В силу молчания законодателя относительно определения порочащего проступка попытку прояснить ситуацию предпринял Конституционный Суд РФ, отметивший, что использование в пункте 9 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ оценочных понятий «не свидетельствует о неопределенности их содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций». Позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ, вряд ли может быть признана безупречной, поскольку существенно расширяет пределы усмотрения для лиц, применяющих эту норму.

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]: от 30 января 2020 г. по делу № 88-2808/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]: от 30 июня 2020 г. № 88-6101/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]: от 4 июня 2020 г. № 88-10074/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Нижегородского областного суда [Электронный ресурс]: от 14 ноября 2017 г. по делу № 33-13689/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В целом к признакам порочащего проступка представляется возможным отнести следующие:

1. Действие (бездействие) совершается лицом, проходящим государственную службу;

2. Нарушаются требования к поведению служащего при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время, профессионально-этические принципы, нравственные правила поведения, закрепленные нормативными правовыми актами;

3. Данное поведение является несовместимым с его статусом, порочит честь и достоинство самого служащего, умаляет его репутацию, и (или) подрывает репутацию и авторитет госоргана, где он проходит службу;

4. Такое поведение содержит признаки грубого нарушения служебной дисциплины, может вызвать (вызвало) общественный резонанс, обуславливает применение дисциплинарных взысканий, вплоть до увольнения со службы.

Юридически значимым обстоятельством для решения вопроса о законности увольнения сотрудника со службы в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ является установление факта совершения сотрудником органов внутренних дел действий, подрывающих деловую репутацию и авторитет органов внутренних дел, нарушающих требования к поведению сотрудника при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время, а также требований по соблюдению установленных профессионально-этических принципов, нравственных правил поведения.

Следует отметить наличие императивного требования в пункте 9 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ, обязывающего представителя нанимателя расторгнуть служебный контракт и уволить сотрудника ОВД за совершение деяния, квалифицированного как «порочащий проступок», без учета обстоятельств его совершения, предшествующего поведения сотрудника, его семейного положения и иных, заслуживающих внимания обстоятельств, при отсутствии возможности применения менее строгого дисциплинарного взыскания.

Однако указанное императивное требование не всегда может быть выполнено правоприменителем ввиду наличия обстоятельств и правовых норм, регулирующих такие обстоятельства, вступающих в коллизию с положением пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ. В частности высшей судебной инстанцией была признана и неоднократно подтверждена позиция о примате императивных требований статьи 261 Трудового кодекса РФ, содержащих запрет уволить беременную женщину по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации органи-

зации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2019 г. № 46-КГПР19-10 было признано незаконным увольнение со службы в органах внутренних дел беременной женщины за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, поскольку на неё распространяется предусмотренная трудовым законодательством гарантия в виде запрета на увольнение беременной женщины по инициативе работодателя¹. Аналогичная позиция отражена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 4-КГ19-89².

Несмотря на наличие указанных судебных решений, приходится констатировать, что суд не может взять на себя обязанности правотворческого органа и разрешить имеющиеся коллизии, вызывающие объективные трудности у применяющих право субъектов. Тем более, как нами было указано ранее, трудовое законодательство содержит оговорку о том, что оно применяется в части, не урегулированной нормами специального законодательства, к некоторым категориям работников.

Обращая внимание на то, что применение меры ответственности в виде увольнения сотрудника органов внутренних дел предусмотрено за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, необходимо указать, что это обусловлено их особым правовым статусом. При этом пункт 9 части 3 статьи 82 Закона «О службе в ОВД» не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку подразумевает, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, т.е. за несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки.

Если исходить из предпосылок, что соблюдение государственным служащим установленных обязанностей, имеющихся запретов и установленных ограничений, требований к служебному поведению входит в круг его служебных обязанностей, а применение к виновным в порядке служебного подчинения мер дисциплинарного принуждения имманентно мерам, применяемым при совершении дисциплинарного проступка, то сам собой напрашивается следующий вывод, что порочащий проступок государст-

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 5 августа 2019 г. № 46-КГПР19-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 16 марта 2020 г. № 4-КГ19-89. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

венного служащего является разновидностью нарушения служебной дисциплины, а увольнение за его совершение – видом дисциплинарного взыскания.

В качестве еще одного основания для увольнения сотрудника органов внутренних дел, вызывающего оживленные дискуссии на страницах юридической печати, а также порождающего многочисленные обращения в судебные инстанции в целях оспаривания принятого решения, выступает увольнение по статье 82.1 в связи с утратой доверия. Указанная норма предусматривает совершение сотрудником действий, относящихся к коррупционным. В числе прочих оснований имеет место «непредставление сотрудником органов внутренних дел сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений».

Фактически указанная норма закрепляет два основания привлечения сотрудника к ответственности.

В качестве первого основания можно назвать «непредставление сотрудником указанных сведений». Однако в случае, если свои доходы сотрудник контролирует самостоятельно, то в отношении предоставления такого рода сведений о супруге и детях в ряде случаев могут возникать существенные затруднения, особенно в ситуации, когда, например, сотрудник и его супруга (супруг) прекратили свое совместное проживание, находятся в неприязненных отношениях либо в состоянии бракоразводного процесса и супруга (супруг) умышленно чинят препятствия в получении такого рода сведений.

В судебной практике имеют место примеры увольнения сотрудника за непредставление сведений о доходах супруга(и)¹. В данных обстоятельствах сотрудник попадает в фактическую зависимость от действий третьих лиц, что совершенно не согласуется с одним из ключевых принципов юридической ответственности – принципа ответственности за свои виновные действия.

Второе основание – это «представление заведомо недостоверных или неполных сведений». Категория «заведомо» относится к внутренней, психологической стороне совершенного правонарушения. Однако, решая вопрос о привлечении сотрудника к ответственности по указанному основанию, необходимо точно ее установить.

¹ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска № 2-1708/2020 2-1708/2020~М-1068/2020 М-1068/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2-1708/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H2riPzXjz86W> (дата обращения: 15.09.2022).

Анализ нарушений, имеющих место в процессе предоставления рассматриваемых сведений, позволяет выявить наиболее часто допускаемые. К их числу можно отнести:

- неуказание доходов от различного рода выплат и пособий, в том числе на детей;

- неуказание дохода от вкладов в различных кредитных организациях и банках, особенно если такого рода доходы составляют незначительные суммы;

- неуказание вообще фактов наличия счетов в банках и кредитных организациях. В ряде случаев, не обладая достаточным уровнем финансовой грамотности, сотрудник может вообще не догадываться о наличии у него такого счета. Покупая товары в рассрочку в магазине, сотрудники органов внутренних дел, как и большинство граждан, не имеющие глубоких экономических и специальных юридических познаний, добровольно заблуждаются, полагая, что участвуют в двухсторонней сделке «магазин-покупатель», в то время, как подобного рода сделки, как правило, осуществляются при посредничестве банка. А подписанный в такой ситуации договор отнюдь не свидетельствует о его внимательном прочтении;

- неуказание доходов от продажи имущества, особенно в случае, если после продажи осуществляется приобретение аналогичного, но по большей стоимости;

- неуказание имущества, находящегося во временном пользовании;

- ошибки, неточности в указании дат, номеров, стоимости договоров;

- предоставление справки о доходах с использованием устаревшей версии программного обеспечения «Справки БК».

Эти и другие нарушения, которые не могут реально свидетельствовать о коррупционных наклонностях сотрудника, становятся основаниями для проведения служебной проверки, а в ряде случаев – основаниями для привлечения к дисциплинарной ответственности.

В этой связи упущением законодателя представляется отсутствие такого понятия в законодательстве о противодействии коррупции, как «незначительная ошибка», в качестве обстоятельства, освобождающего сотрудника от дисциплинарной ответственности.

Кроме того, до сих пор не урегулированным остается вопрос государственного контроля электронных денег, криптовалюты. Так, для получения аттестата псевдонима для кошелька WebMoney достаточно указать персональные данные со слов владельца, данная информация проверяться не будет. Владелец данного кошелька может совершать переводы, пополнять кошельки, банковские карты, оплачивать коммунальные услуги, мобильную связь. Сотрудник органов внутренних дел может и не знать, что кто-то открыл на его имя электронный кошелек и осуществляет денежные операции от его имени. Указанные проблемы в сфере электронных денег,

криптовалют нуждаются в дополнительном контроле со стороны государства и урегулировании их обращения на законодательном уровне.

В целом современная нормативная база МВД России, позволяющая своевременно и эффективно осуществлять контроль за представлением сотрудниками ОВД сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, включает большое количество приказов МВД России, которые носят бланкетный характер, в связи с чем предлагается систематизировать и представить в едином нормативном правовом акте все приказы МВД, касающиеся предоставления сведений о доходах и расходах сотрудника ОВД и членов его семьи.

Также в законодательстве о службе имеет место указание на ответственность за незаконные приказы и распоряжения, чем фактически закрепляется ответственность руководителей, которые уполномочены на принятие приказов и распоряжений¹.

Следует отметить, что в настоящее время установлена ответственность сотрудника органов внутренних дел за умышленное неисполнение приказа начальника, если в результате этого причинен существенный ущерб правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым интересам общества или государства (статья 286.1 УК РФ²).

Хотя в Дисциплинарном уставе и запрещается руководителям издавать незаконные приказы, но даже если такой приказ будет издан, сотрудник органа внутренних дел при его исполнении должен руководствоваться законом. В ином случае, даже при письменном подтверждении его руководителем, сотрудник, исполнивший приказ, будет нести юридическую ответственность.

Однако не всегда сотрудник имеет время и реальную возможность оценить законность или незаконность приказа. В литературе справедливо обращается внимание на то, что оценка выполнения незаконного приказа тесно связана с ситуацией, в которой оказался подчиненный. В частности, имел ли он время, чтобы определить порядок своих действий, получив заведомо преступный приказ или распоряжение; мог ли предупредить начальника либо вышестоящее лицо о противозаконности приказа (распоряжения)³.

Кроме того, значительные трудности в выяснении истинного положения дел при исполнении приказа вызывает то, что законодатель не разъ-

¹ Занина Т.М., Овсянников Р.Н. Правовое регулирование ответственности сотрудников полиции // Полиция и общество: пути сотрудничества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 66–70.

² Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Холопова Е. Судебно-психологическая экспертиза при исследовании обстоятельств, исключающих преступность деяния // Законность. 2005. № 10.

ясняет, что подразумевается под «обязательным приказом или распоряжением».

Говоря непосредственно о системе взысканий, применяемых к сотрудникам органов внутренних дел, можно отметить, что в процессе реформирования она претерпела изменения, из нее были исключены такие виды дисциплинарных взысканий, как снижение в специальном звании и лишение нагрудного знака. Однако, на наш взгляд, следовало бы сохранить снижение в специальном звании для сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности рядового и младшего начальствующего состава. В качестве поощрения возможно снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания¹.

Письменное дисциплинарное взыскание в соответствии с пунктом 53 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации² считается действующим в течение года, если сотрудник не совершил другого дисциплинарного проступка; взыскание, наложенное в устной форме, – в течение 1 месяца. Однако не определено, через какой период времени оно может быть снято. Представляется возможным дополнить данную норму, включив виды дисциплинарных взысканий и установив сроки, по истечении которых их возможно досрочно снять.

Кроме того, существенным пробелом является то, что руководители органов внутренних дел налагают тот или иной вид дисциплинарного взыскания, руководствуясь личным усмотрением. Не установлены обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность, которые бы влияли на выбор руководителем того или иного дисциплинарного взыскания³.

Соглашаясь с мнениями, отраженными на страницах юридической печати, можно отметить, что дисциплинарную ответственность могут отягчать неоднократность совершения дисциплинарных проступков (негрубых), участие в групповом нарушении дисциплины, совершение проступка при исполнении служебных обязанностей в особых условиях, либо когда последствием его явилось существенное нарушение порядка. Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности в правовых нормах изложен недостаточно полно. Следует указать и на недостаточную правовую регламентацию отдельных стадий дисциплинарного производства, а именно исполнения и обжалования приказов о назначении дисциплинарных

¹ Числов А.И. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 63–66.

² О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Полякова Т.А. Особенности юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел за совершение административных правонарушений // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: сборник научных трудов / под общей редакцией Г.Н. Сусловой. Тверь, 2018. С. 135–138.

взысканий, слабую дифференциацию по видам применяемых дисциплинарных взысканий. Фактически законодательством о службе в органах внутренних дел не разрешены вопросы, связанные с порядком возмещения ущерба, причиненного дисциплинарным проступком, не закреплена обязательность устранения причин и условий, способствующих нарушениям служебной дисциплины¹.

Рассматривая проблемные аспекты привлечения сотрудников органов внутренних дел к юридической ответственности, необходимо остановиться на гарантиях, обеспечивающих реализацию прав и обязанностей сотрудников ОВД, закрепленных в нормах права, т.е. юридических гарантиях, с точки зрения их правообеспеченности.

Следует выделять общие гарантии, обеспечивающие нормальный ход дисциплинарного производства, и специальные гарантии, направленные на обеспечение прав отдельных участников дисциплинарного производства на уровне конкретного правоотношения. Специальные гарантии используются заинтересованными лицами по их собственной инициативе, с соблюдением установленного порядка.

К общим гарантиям, обеспечивающим реализацию прав сотрудников ОВД при привлечении их к дисциплинарной ответственности, относятся:

- наличие процессуальной формы разрешения дел; использование законных прав и исполнение обязанностей должностных лиц;
- создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления интересов;
- охрана прав и законных интересов; соблюдение сроков;
- состязательность;
- отсутствие конфликта интересов при ведении производства;
- обязанность принять законное, обоснованное и мотивированное решение.

К специальным гарантиям относятся права сотрудника ОВД на:

- ознакомление с материалами дела;
- защиту;
- участие в рассмотрении дела;
- обжалование наложенного взыскания;
- возмещение причинённого вреда.

Процессуальное регулирование хода и результатов дисциплинарного производства получило своё закрепление в ряде нормативных правовых актов, касающихся дисциплинарной ответственности².

¹ Гретченко В.А., Листопадова Е.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. С. 112–117.

² Пашнин А.Н., Пронина М.М. О некоторых правообеспечительных гарантиях деятельности сотрудников органов внутренних дел // EurasiaScience: сборник статей XII международной научно-практической конференции, 2017. С. 198.

В рамках привлечения сотрудников ОВД к уголовной ответственности стоит заметить, что право на защиту неотделимо от гарантий его осуществления. В качестве гарантии права обвиняемого (подозреваемого) сотрудника ОВД на защиту выступает законодательно утверждённая обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснить обвиняемому (подозреваемому) его права и обеспечить возможность их защиты всеми способами и средствами, которые не запрещены УПК РФ. Указанные права обеспечиваются прокурором, следователем и дознавателем в результате удовлетворения ходатайств обвиняемого (подозреваемого) сотрудника об ознакомлении с материалами дела в установленном законом порядке, соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса при производстве следственных и судебных действий, обеспечения участия защитника в деле. Подозреваемый (обвиняемый) имеет право в других случаях отказаться от работы защитника на любой стадии судебного разбирательства по данному делу. Для этого необходимо написать соответствующее заявление и отразить его в протоколе следственного или судебного действия.

В качестве другой немаловажной гарантии от принуждения обвиняемого (подозреваемого) отказаться от помощи адвоката (защитника) является норма, закреплённая в УПК РФ, в соответствии с которой показания указанных лиц, данные на стадии предварительного расследования в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него, и не подтверждённые обвиняемым (подозреваемым) в суде, признаются недопустимыми доказательствами и не могут быть использованы в осуществлении правосудия.

Одной из важных гарантий прав сотрудников ОВД, привлекаемых к административной ответственности, является право пользоваться юридической помощью защитника (статья 25.5 КоАП РФ). Кроме того, правонарушителю предоставлено право давать объяснения и делать замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу (часть 4 статьи 28.2 КоАП РФ).

Также в качестве гарантий прав сотрудников ОВД, в отношении которых возбуждено административное производство, выступают: право знакомиться со всеми материалами дела; представлять доказательства; заявлять ходатайства (например о проведении экспертизы и т.п.); отводы, а также иные процессуальные права в соответствии с КоАП РФ (статья 25.1 КоАП РФ).

Кроме того, в целях обеспечения гарантий прав лица, привлекаемого к административной ответственности, дело об административном правонарушении рассматривается с его участием.

Важно отметить, что на правонарушителя распространяются положения статьи 51 Конституции РФ, согласно которым никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Нередко по результатам служебной проверки принимается решение об увольнении сотрудника ОВД по основаниям, предусмотренным законом о службе. Выступая в качестве эффективного инструмента, обеспечивающего законность и дисциплину в органах внутренних дел, зачастую служебная проверка проводится по факту совершения сотрудником ОВД противоправного деяния, предусмотренного административным или уголовным законодательством. В то же время привлечение лица, в отношении которого проводится служебная проверка, к административной или уголовной ответственности не является обязательным условием принятия решения об увольнении.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации в определении от 22 января 2018 г. № 80-КГ17-11¹, при проведении служебной проверки следует руководствоваться общими принципами дисциплинарной ответственности, такими как законность, справедливость, соразмерность. Таким образом, задача по обеспечению принципа законности при реализации прав сотрудника органов внутренних дел, в отношении которого проводится служебная проверка, имеет актуальное значение.

Так, часть 6 статьи 52 «Служебная проверка» Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» наделяет сотрудника ОВД, в отношении которого проводится служебная проверка, рядом прав, среди которых, однако, отсутствует такое, как право не свидетельствовать против самого себя.

Данное право закреплено в статье 51 Конституции Российской Федерации и дублируется во всех последующих нормативных правовых актах. В то же время сотрудник, например, Следственного комитета Российской Федерации, в отношении которого проводится служебная проверка на основании приказа Следственного комитета РФ от 24 мая 2021 г. № 77 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации»², вправе отказаться от дачи объяснений. А сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, в отношении которого проводится служебная проверка, обязан давать объяснения в письменной форме, если это не связано со свидетельствованием против самого себя. Вместе с тем при рассмотрении конкретных дел судебные органы специально указывают на такое право сотрудника ОВД, в отношении которого проводится служебная проверка.

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 22 января 2018 г. № 80-КГ17-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Следственного комитета Рос. Федерации от 24 мая 2021 г. № 77. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как представляется, юридические гарантии сотрудника органов внутренних дел всё-таки должны иметь нормативное закрепление, а не устанавливаться в процессе толкования иных актов судебными органами. В этой связи необходимо внесение соответствующих изменений в статью 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел несут различные виды юридической ответственности, применяемой к ним в зависимости от степени общественной опасности совершенного ими деяния. Юридическая ответственность может быть материальной, дисциплинарной, административной и уголовной. Сотрудники органов внутренних дел несут ответственность как на общих основаниях, так и с определенной спецификой, применяемой к ним исходя из их должностного положения. Ее круг более широкий, чем у «рядовых» граждан, и применяется по более широкому списку оснований. Ответственности сотрудника органов внутренних дел в Российской Федерации уделяется особое значение, так как нарушение законодательства представителем власти недопустимо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие юридической ответственности дискуссионно и многогранно, а подходы к ее рассмотрению вариативны. Однако споры правоведов о том, что понимать под юридической ответственностью, имеют не только теоретический характер, но и большое практическое значение, поскольку точное понимание феномена юридической ответственности позволяет разрешать вопросы, связанные с ее началом и окончанием, а также количеством стадий, ее реализующих.

Действительно, юридическая ответственность – это и правоотношение и юридическая обязанность и закономерное последствие правонарушения. Выступая разновидностью социальной ответственности, ответственность юридическая обладает присущими только ей свойствами, в числе которых ее нормативность, формальная определенность, детализированность, двухаспектность основания наступления, публичность, процессуальность, связь с государственным принуждением.

В рамках правовой жизни общества юридическая ответственность выполняет карательную, компенсационную, предупредительную и воспитательную функцию.

Функциональная самостоятельность нормы любой отрасли права обеспечивается ее трехкомпонентным единством, в связи с чем можно прийти к выводу, что многообразие отраслей права предусматривает прямо пропорциональное количество видов юридической ответственности, однако чаще всего имеет место дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность. Все указанные виды ответственности имеют особую правовую регламентацию, специфические основания возникновения и круг субъектов.

Реализация юридической ответственности – это процесс, протекание, во времени которого зависит от ряда обстоятельств, однако при этом любой вид ответственности начинается со стадии возникновения в момент совершения правонарушения и завершается стадией реализации, на которой все негативные государственно-правовые последствия совершенного правонарушения исчерпывают себя. Оформление каждой стадии и их продолжительность во времени различны, поскольку находятся в зависимости от вида правонарушения и его отраслевой юрисдикции. В ряде случаев стадии юридической ответственности могут совпадать, налагаться друг на друга.

Выступая в качестве правового института, юридическая ответственность в своей основе имеет ряд общеправовых принципов. Однако не только общеправовые принципы составляют базис юридической ответственности. Также имеют место и специфические, характерные именно для юридической ответственности принципы, не только обсуждаемые в юридической науке, но и нормативно закрепленные как в международном, так

и в отечественном законодательстве, а также отраженные в судебных актах высших судебных инстанций.

Отражение в юридической литературе разнообразных принципов юридической ответственности предопределено различными обстоятельствами, в частности концепцией юридической ответственности, из которой исходит тот или иной ученый; привнесением в число общих принципов юридической ответственности специфических отраслевых исходных начал; объединением нескольких отправных идей в одну или, наоборот, их делением; смешением принципов материально-правового института юридической ответственности с принципами юридического процесса.

Каждый из принципов юридической ответственности по отдельности и их совокупность играют значимую роль в процессе возникновения и реализации юридической ответственности, в освобождении от нее, в ее прекращении. К числу принципов юридической ответственности относят:

- принцип законности в своем материальном и процессуальном проявлении;
- принцип справедливости;
- принцип целесообразности;
- принцип гуманизма;
- принцип обоснованности;
- принцип индивидуализации;
- принцип неотвратимости.

Реализация на практике принципов справедливости, целесообразности и индивидуализации наказания позволила законодателю аккумулировать в соответствующих правовых нормах такие фактические обстоятельства, которые позволяют освободить лицо от юридической ответственности, либо же вообще освободить от нее.

В российском законодательстве признается принцип равенства всех перед судом и законом, из чего следует, что сотрудники правоохранительных органов, как и все граждане, несут соответствующую юридическую ответственность в случае нарушения ими прав и свобод человека и гражданина. Выступая одним из элементов правового статуса, юридическая ответственность, которую несут сотрудники органов внутренних дел, обладает характерными признаками, существенно отличающими ее от юридической ответственности как элемента правового статуса, присущего иным категориям лиц.

Монография

Авторы:

Алексеева Лилия Алексеевна, **Беляева** Ольга Васильевна,
Власова Светлана Александровна

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Подписано в печать 09.02.2023. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 6,94. Тираж 20 экз. Заказ № 304.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.